

рег 491(71)(075)

Б 745

Богораз-Тан -
букварь для север-
ных народностей.

М., 1927

ред
491.71(075)
8-745

БУКВАРЬ

ДЛЯ СЕВЕРНЫХ НАРОДНОСТЕЙ

СОСТАВИЛИ
ПРОФ. В. Г. БОГОРАЗ-ТАН
и С. Н. СТЕБНИЦКИЙ

СО 140 РИСУНКАМИ В ТЕКСТЕ
С. В. ИВАНОВА и О. И. БОРОДИНОЙ

ДОПУЩЕНО НАРКОМПРОСОМ

Проверено в 1935 г.

К УЧИТЕЛЮ

При составлении букваря были поставлены следующие задания:
1. Дать ученику материал из северной жизни, знакомой и привычной ему с раннего детства. 2. Научить его при помощи этого материала читать и писать. 3. Научить его русскому языку.

С первых страниц букваря вместо посева и жатвы, вместо лошади, коровы, пегуха и кота, введены оленеводство, рыболовство, лесная охота и морские звериные промыслы. Букварь, как первый опыт, является сводным для всех четырех разновидностей северного хозяйства. В будущем возможно его дальнейшее разделение на четыре основных типа.

Видную роль в букваре играют животные, так как северная жизнь во всех своих изменениях есть сплошной промысел зверя или рыбы или птицы. Удача промысла построена на тонком и глубоком знании звериных привычек и повадок. Охота есть непрерывный поединок настоящего охотника и добычи, проворной и чуткой. Поэтому звери и птицы представляются северному человеку, почти как равные людям.

Первая часть букваря составлена по методу целых слов с постепенным введением новых гласных и согласных звуков. Авторам стоило большого труда подбирать соответственно фразу за фразой, чтобы они не противоречили обстановке северной жизни.

Предполагается, что учитель будет прорабатывать с учениками каждый отрывок по пути дальнейшего усвоения русских звуковых сочетаний. Например: ловить,—ловкий—лофкий; стоять—стаять; сделать—зделать и т. д.

Для того, чтобы ввести ученика в глубину русской речи, помещены отрывки из русских народных прибауток и рассказов о зверях, часто отличающихся большой меткостью и красотой. При этом пришлось допустить некоторое несоответствие рассказов северному климату.

Например, на стр. 87. Как, февраль, ни злися,
Как ты, март, ни хмурься,
Будь хоть снег, хоть дождик,
Все весною пахнет.

На крайнем севере март и февраль это еще настоящая студеная зима. Букварь составлен на литературном русском языке. Однако, нельзя было избежать некоторых элементов северно-сибирского областного наречия за неимением соответствующих общерусских выражений. Так введены следующие областные слова: нарта—ездовые сани, важенка—самка оленя, юкола—сушеная рыба, нерпа—тюлень.

Во второй части букваря было необходимо расширить познания учащегося описанием земледелия, городской жизни, заводской работы и пр. Надо было уяснить ему, как сложен и тяжел труд крестьянина и рабочего и наглядно представить ему трудовое равновесие и братство зверолова, земледельца, ткача и шахтера. При всей сложности таких

описаний, они являются совершенно необходимыми. Не менее необходимо было дать ему основное понятие о революции, о советском строительстве и о великом вожде трудящихся Ленине. В данном случае приходится рассчитывать на более подробное объяснение и проработку этого материала с учителем.

Напротив того, обычный школьный материал,—описание школьной комнаты, классной доски, или такие наставления, как „чисти зубы“, „мой руки“,—совершенно исключен, так как ничуть не соответствует действительной обстановке северной жизни. Можно ли чукчу на тундре приучить умываться, когда ему трудно натаять достаточно снеговой воды затем, чтоб напиться.

Помимо того, северная школа, даже самая первоначальная, пока еще не назначена для маленьких детей, а только для подростков и даже для полувзрослых юношей. В 12—15 лет северный подросток уже ведет суровую борьбу за существование. Он, может быть, уже встречался с медведем или волком, ночевал на морозе, в жестокую стужу, один.

Одновременно с материалом для чтения, с первых же страниц букваря дается материал для обучения письму. Запись только что прочтенного текста укрепит в памяти ученика значение тех или иных слов незнакомого русского языка. Письму на уроках следует уделять значительное количество времени.

Но занятия языком отнюдь не должны ограничиваться проработкой букваря. Наоборот, чем медленнее прорабатываются первые страницы, тем лучше. Разговоры учителя с учениками (по возможности проводимые на русском языке) на темы, затронутые прочтенным текстом; разговоры учеников между собою путем элементарных вопросов и ответов, исключительно по-русски, должны занять большую часть урока. С целью наметить отправные пункты таких разговоров, в текст I части,—собственно букваря—введены вопросы,—какие у нас лодки? как ты добывал выдру? как ты ловил лису? и т. п.

Введенный в букварь числовой материал также желательно более подробно проработать на конкретных примерах.

Все это, несомненно, требует от преподавателя русского языка в северной туземной школе не просто механической передачи ученикам букварного материала, но внесения в свой педагогический труд значительной инициативы и изобретательности. Точно так же необходимо преподавателю хорошее знание культуры Севера.

Рассказы учителя из быта соседних и более отдаленных племен тайги и тундры необходимы не только, как материал для разговоров на уроке, но и как материал общеобразовательный.

Следует еще сказать о рисунках.

Мы стремились придать рисункам возможно более художественный характер и при этом близкий к пониманию туземцев Севера. С этой целью 30 рисунков сделаны по туземным оригиналам. Таковы рисунки гольдов—студентов Рабфака Северных и Восточных Народностей в Детском Селе, рисунки эскимосов и чукоч на кости и костяные поделки чукоч—по экспонатам Этнографического Музея Академии Наук СССР. Остальные рисунки также тщательно проверены и согласованы с условиями северной природы и жизни. Оригинал для большей части из них послужили фотографии различных этнографических собраний, в большинстве неизданных. 25 рисунков, относящихся по преимуществу к отделам земледелия и города, а также к политотделу, заимствованы из различных печатных изданий.

Л Е С.

Е.е. ЕЛИ. И.и.

Лес. Ели.

Л.л. Лес и ели. С.с.

ели и лес.

А.а. ЛИСА.

Лес. Ели. Лиса.

У.у. Лиса у ели.

Лиса ела у ели.

Л.л. Лиса. А.а. У.у.

Лиса у ели.

ЛИСА У ЕЛИ.

Лиса села у ели.
Лиса села у ели и ела.

О.О.

О С А.

ЛИСА ЕЛА САЛО.

С.с. Лиса ела сало. Е.е.

ЛОСИ.

В.В. у леса лоси.
В лесу лоси.

Ели, лоси, лиса в лесу.
Лови лису.

Лови лису.

У.и. В.в.

СОВА.

Лови сову.

Сова в лесу.

Сова и лиса в лесу.

Н. н. В лесу сосна.

Сосна.

У нас сосна.

Н. н.

Сова
на сосне.

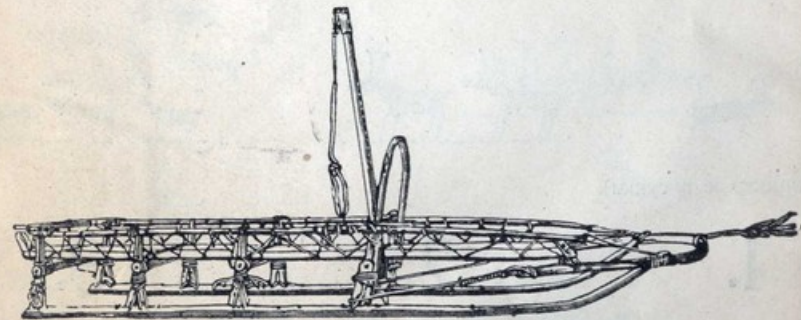
Сова села
на сосну.

Вали сосну.

Лови лису.

Неси сало.

САНИ.

У нас сани.

(Чукотский рисунок).

ОЛЕНИ.

Олени и лоси.

Олени у леса.

Все олени в лесу.

У нас в лесу олени.

(Эскимосские рисунки).

1.

2.

3.

В лесу олени.

ЛЕНИН.

4.

5.

(Эскимосские рисунки).

6

Я.я.

Я сел на оленя.

Лови оленя.

Иди в лес.

Д.д.

Я иду в лес.

След лося в лесу.

Я видел след лося в лесу.

Я сел на оленя.

Я.я.

СЕДЛО.

Я надел седло на оленя.

Седло

на олене.

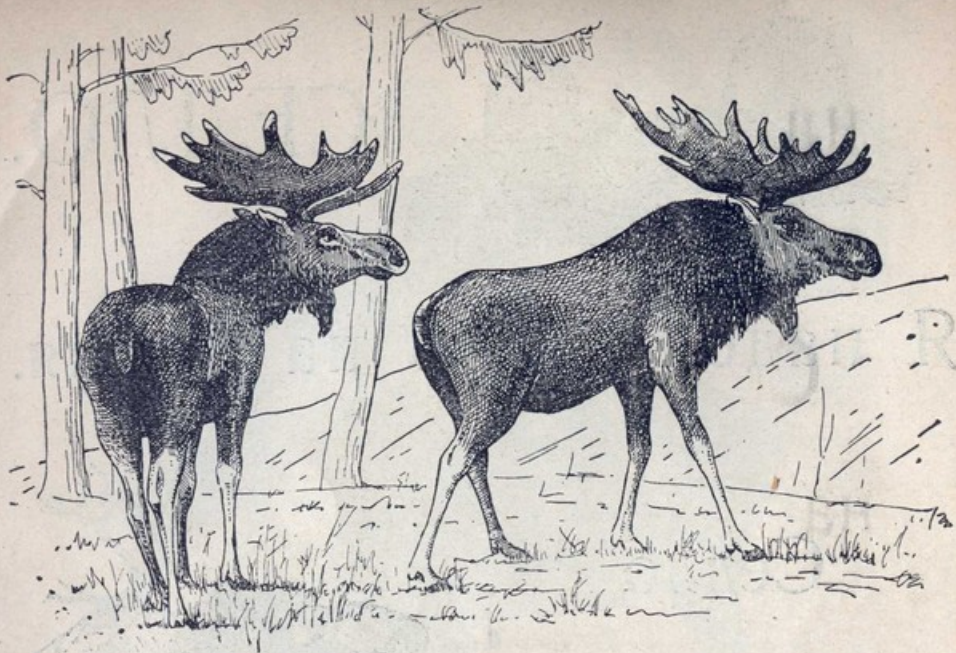
Сяду в седло и уеду на олене в село.

Я еду на олене.

Еду в село на два дня.

Я надел седло на оленя.

Д.д.д. Дно.

Два лося.

Лоси в лесу, а лососи в воде.

На воде лёд.

Ёё

- след — лёд
- седло — сёдла
- весло — вёсла
- веду — вёл
- все — всё

Я сделал вёсла.

Вода унесла весло.

Вёсла.

Ё. ё.

На воде лёд.

(Гольдский рисунок).

НА ВОДЕ ЛОДКА.

К.к.

Какая лодка?

Длинная.

Клади вёсла в лодку.

Сосед увёл лодку.

Как я уеду?

Я свалил сосну и сделал доску.

Я сделал лодку.

Как я сделал лодку?

Какие у нас лодки?

Т. т.

ВОТ ВОЛКИ.

Волк воет в лесу.

Кто воет?

Волки.

В лесу воет стая волков.

Кто видел волков?

Все видели.

А какие они?

Куда идёт волк?

Волк идёт в стадо.

В лесу воет стая волков.

К. к. М. т.

Й.

У нас нет невода.

Вон едут две лодки.
Лодки соседа.

Сосед едет с ловли.
Стой, сосед!

Дай твой невод.
Какой?

Вон в той лодке.
Дай на два дня
лодку и невод.
Сосед дал свой невод
на два дня.

ТВОЙ — ТВОИ.

СВОЙ — СВОИ.

СТОЙ — СТОИТ.

1

ОДИН.

2

ДВА.

ОДИН да ОДИН = ДВА.

$$1+1=2$$

СТАДО ОЛЕНЕЙ.

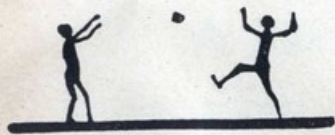
У нас в стаде сто оленей,
а у соседа двести.

100
СТО.

200
ДВЕСТИ.

Сто да сто = двести.

$$100 + 100 = 200.$$

(Эскимосский рисунок).

Иду к стаду на два дня.

Дай котелок и соли.

Дети унесли котёл.

В котле кости.

Дети кидали кости и ловили.

Дай котёл и соли.

й.

ОЛЕНИ ТЯНУТ САНИ.

Я сел в сани, еду далёко.

Олени не идут,

они устали и стали.

Телёнок отстал от стада.

У стада волк.

Волк унёс телёнка.

Настала весна.

Лед идёт — стал стоять.

Учебно-методический кабинет
№ 10
образовательный центр

154835

154835

(Гольдский рисунок).

Летит стая уток.

Одна утка
отстала от стаи.

А сокол —
тут как тут —
летит над ней.

— Стой, утка,
стой!

Нет, сокол, нет,

— я не твоя еда.

— Утка, куда?

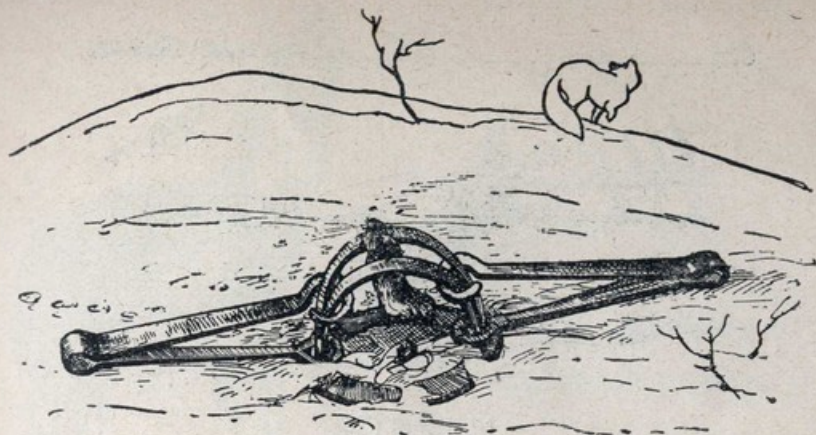
А утка отлетела и села в воду.

Сокол искал, искал, а утки нет.

Так и улетел.

А утка квакнула вслед.

Ква! ква! ква!

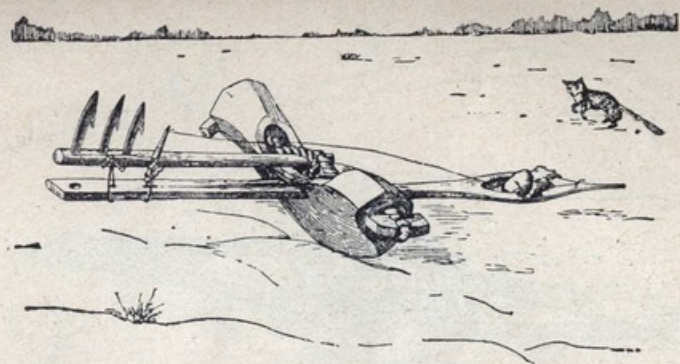
П. П. КАПКАН.

Я поставил капкан под куст.
 Лиса попала в капкан одной лапой.
 Капкан откусил лапу лисе.
 Лапа повисла в капкане,
 а лиса кое-как ускакала.
 Пойду по её следу,
 Она не успела уйти далёко.
 Если капкан упустил лису,
 так пуля её не упустит.

Кто ловил лису?

— Я ловил.

А твоя лиса ускакала или нет?

КЛЯПСЯ.

Капкан на волка, пуля на лося,
 кляпся на лису, петля на оленя.

В сосняке я поставил две пасти.

Как ловят волков?
 Как ловят оленей?
 Как ловят лосей?
 А как ловят лососей?

ЛИСА и ЛАСКА.

Лиса сунула нос
 в дупло,
 а в дупле спала
 ласка.

Попало лисе
 по носу.

ЛАСКА.

ПЁС КУДЛАН.

Я сидел на пне, лил
 пули для винтовки.

Пёс Кудлан копался
 подле пня.

Капля упала и
 попала псу на лапу.

Пёс поднял вой.

Пустил Павел пал,
 спалил Павел лес,
 от елей и тополей
 пустил пепел до полей.

*Стоит Поля на полу,
 наступила на полу.
 По полу топнула,
 у ней пола лопнула.*

П. п.

ПОЛЯ.

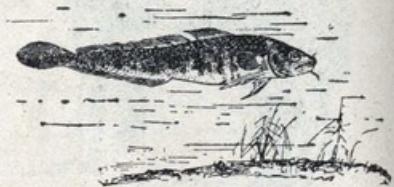
М. м.

Поймал налима
в мутной воде,
а максуна на мелком
месте.

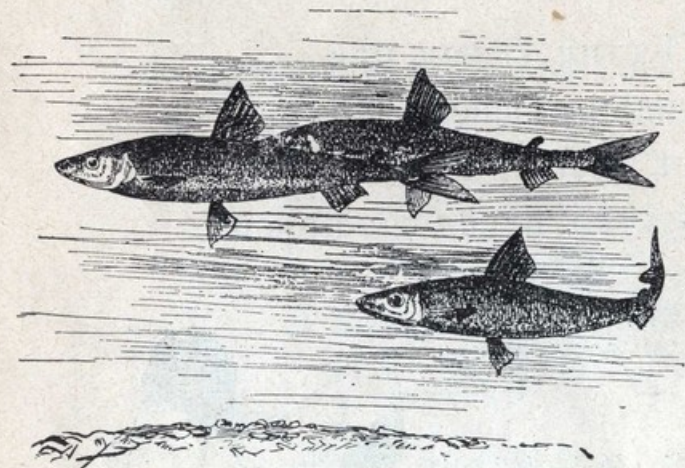
В яме под к мнем
на самом дне
спит молодой налим.

МАКСУН.

НАЛИМ.

ОМУЛИ.

Омулей наловили мало.

Дети, дети,
несите сети,
тяните лодку,
поедем,

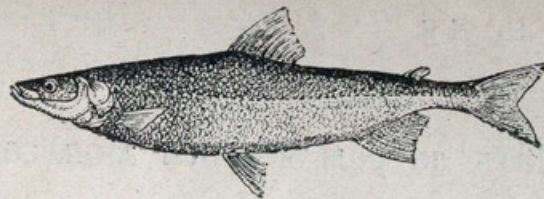
наловим
омулей.

Мой дом на видном месте.

Кто мимо идет — никто не минует.

М. м.

Ь.

А ВОТ НЕЛЬМА.

Нельма плавает на мели.

мел — мель.

вес — весь.

ел — ель.

ест — есть.

мёд — медь.

стал — сталь.

Лодка села на мель.

Я поймал нельму в пуд весом.

Сокол сел на ель и стал есть утёнка.

У нас есть олени.

Лось ест листья.

МЕДВЕДЬ.

Медведь
сломал улей
и стал есть мёд.

Мой дядя умеет плавить медь

и ковать сталь.

Кол — колья.

Лист — листья.

Семя — семья.

Мать да сам я — вот моя семья.

Коля
тесал
колья.

(Гольдский рисунок)

МЯТЕЛЬ.

Весь день воет мятель..

Мне никак не попасть домой.

Мятель всё сильнее и сильнее.

Света не видать — тьма.

КТО СИЛЬНЕЕ?

*Ванька Сеньку
не повалит.*

*Сенька Ваньку
не повалит..*

Б. б.

БЕЛКА

Белка сидит на дубу.

Она ест...

Какая еда у белки?

Белка делает себе
склад в дупле.

Кликни собак, пойдём в лес
бить белок.

В один день я убил семь белок.

Восемь собак тянут сани.

7.

Семь.

8.

Восемь.

Сколько у вас собак?

*Б. б. Белая собака больна.
Её надо убить.*

У меня две собаки.
 А у тебя сколько собак?
 И у меня две.
 А у Коли одна собака.
 Сколько у нас собак?
 Две, да две, да одна=пять.
 У нас пять собак.
 И у Павла пять собак.
 Сколько собак у нас
 и у Павла вместе?
 Пять да пять будет десять.

5.
 пять

(Гольдский рисунок).

10. Десять собак.
 Десять.

$2 + 2 + 1 = 5$

$5 + 5 = 10.$

**СОБАКА ЛАЕТ
 НА СОБОЛЯ.**

Соболь боится собаки,
 он спасся от неё
 на сосну.
 Собака будет лаять,
 пока кто-нибудь
 не подойдет убить
 соболя.
 Пока собака лает,
 соболь никуда не уйдёт.

Пойдём вместе бить соболей.
 Павел и Иван били в лесу соболей.
 Сколько соболей они убили?

У нас соболей
 ловят сетями
 или ставят пасти
 на соболей.
 А как у вас?

СОБОЛЬ.

Р. р.

Рр...ррр...рро — так сердится собака.

БАРСУК.

Под корнями
кедра барсук
роет нору.

Кедр растёт
на севере.

Идём к реке.

На реке я прорубил во льду прорубь,
в прорубь поставил морду,
в морду попали три налима.

В моей морде три налима,
В твоей морде три налима.
И у Павла в морде три налима.

3.

три

$1 + 2 = 3.$

Сколько налимов?

три да три, да три — будет девять.

$3 + 3 + 3 = 9$

$3 + 3 = 6$ $6 + 3 = 9$ $9 + 1 = 10$

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

Осетр.

Р р. Треска в море, а осетр в реке.

БОБР.

На реке я убил
бобра,
ободрал
и продал.

Теперь бобров
стало мало.

ДВА БОБРА.

Вот топор, — поди, наруби дров.
На дворе толстое бревно.
Идём долбить лодку.

(Гольдский рисунок).

ПАВЕЛ ДОЛБИТ ЛОДКУ.

ТУНДРА.

Летом трудно пройти по тундре.
На триста вёрст, до моря тянется ровная
тундра.

300.

Триста.

100, 200, 300.

$100 + 200 = 300.$

В Сибири три великие реки:

Обь, Енисей и Лена.

Все три реки текут на север.

В Обь впадает река Тобол.

На Тоболе стоит Тобольск.

Село Обдорск стоит на Оби.

На Енисее — Минусинск, Красноярск и Енисейск,
а на Лене Якутск.

У якутов теперь Республика.

Якутский народ сам правит своей страной.

А при старой власти

русские притесняли якутов.

Старая власть собирала ясак

с остяков и самоедов.

Советская власть отменила ясак.

Вперёд по пути Ленина!

Вся власть Советам!

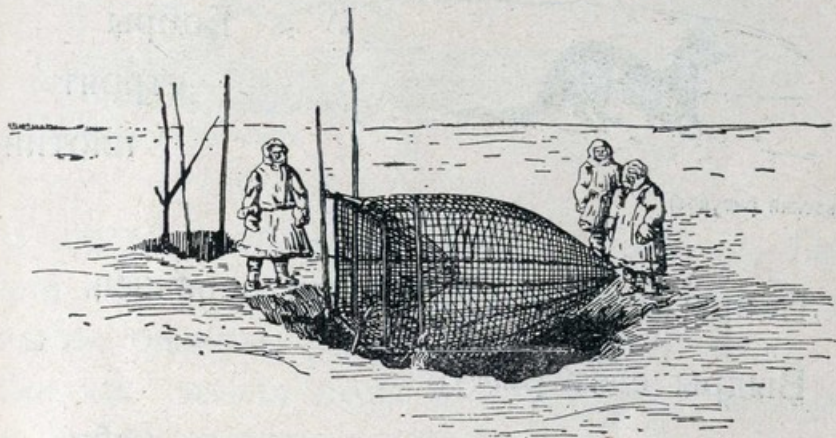
Ы. Ы.

В РЕКЕ РЫБА.

Если бы не было рыбы,

у нас не было бы еды

Мы ставим на реке морды, самоловы, сети.

ЛОВЛЯ РЫБЫ МОРДОЙ.

Река у нас быстрая, но воды в ней мало.

Только весной в половодье вода высока.

Лето время сытное.

Все морды летом вытаскиваем полные рыбы.

Рыбу едят сырой, солят или коптят в дыму.

У осетров берут икру.

Два налива

Проплыли мимо,—

Рыла тупые,

Усы длинные.

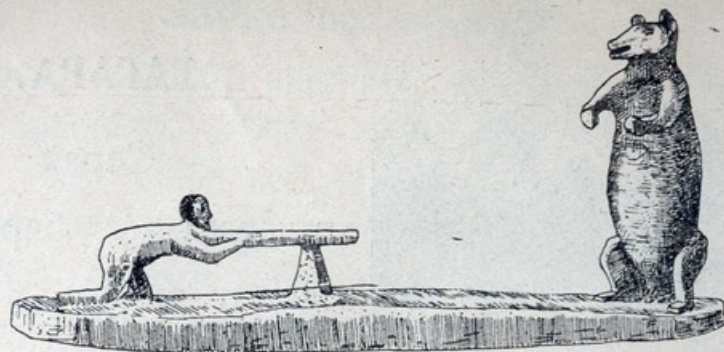
(Гольдский рисунок).

ВЫДРЫ.
У реки
водятся бобры
и выдры.
Бобры
строят
ПЛОТИНЫ.

Бобры едят кору и ветви деревьев.
Выдры едят рыбу.
Выдра ныряет в воду и ловит рыбу.

Недавно я выследил выдру,
но не успел подойти к ней на выстрел.
Ветер дул с моей стороны,
ветер выдал меня.
Выдра нырнула в реку и уплыла под водой.
Я сел в кусты, думал, она скоро опять выйдет,
но выдра уплыла куда-то далёко.

*Ты видел выдру?
Какая она была?
Как ты добыл выдру?*

(Эскимосская резная кость).

В лесу у обрыва я ранил медведя. Пуля попала ему в рыло, он взвыл от боли, встал на дыбы, раскрыл пасть и расставил лапы. Вот он увидел меня и быстро повернулся ко мне. Но вторым выстрелом я убил медведя на месте.

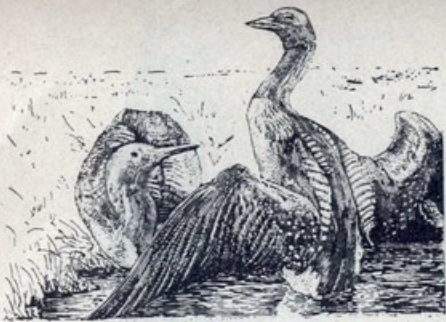
На лесной тропе я видел старые следы рыси. Рыси теперь совсем вывелись.

Г.Г. ГУСИ.

Линялые гуси не могут летать.
Гляди,—линялый гусь бегаёт по берегу.
Где собаки?—Гей, Голован, лови гуся!
Гусь бегаёт быстро, но собака быстрее.
Голован догнал гуся и свернул ему голову.

Г. г.

*Много гусей гибнет
во время линьки.*

ГАГАРА.

Серая гагара
плавает у берега и
ловит рыбу.

Ноги у гагары годятся только для гребли.

Она гребёт ногами, как вёслами.

Двигаться по берегу гагара не умеет.

Гагара ест много рыбы.

Когда она наестся, ей трудно подняться.

Она долго бьёт крыльями об воду,

пока не сорвётся с воды.

Но потом летит легко и быстро.

Где то воеет волк голодный.

Гулко выстрел прогремел.

Сорвался с ракиты ворон

И в испуге улетел.

Гневный ветер гонит снег.

Встал горбом сугроб над нартой.

Мой костёр горит так ярко...

Спит тайга... Гудит во сне...

З.З. Зайка на заимке.

Зима... Заимка одиноко стоит возле озера...
Озеро замёрзло... Снег занёс его от берега до
берега. Снег занёс все дороги на заимку и никто
не знает, как попасть туда.

Только резвый зайка всё знает.

Скок, скок,—я малый зверёк; забегу, взгляну
и назад уйду,—никто меня не заметит...

Сел зайка у забора крайней избы и видит: из
окна прямо на него глядит красная морковка.
Забылся зайка, высунул нос из-за забора.

Вдруг: Бум!..—Выстрел.

З...з...з... зазвенела пуля и попала прямо
в зайкин левый глаз. Только зайку и видели...

ЗИМА.

Зимой так заунывно

Завоет ветер злой

И замечает избы

Завесой снеговой.

Заснёт медведь в берлоге,

Заснёт сурок в норе,

И белые берёзы

Застынут в серебре.

Пускай морозы злятся,

Им избы не открыть,

Им в норы не забраться,

Зверей не разбудить...

З.з. Зима.

Горноста́й.

Горноста́й злой и смелый зверёк. Он никого не боится. У горноста́я нет своей норы. Он всегда занимает готовое место,—нору сурка, барсука или другого мелкого зверя. Горноста́й ест змей, бросается на собак.

Мой дед помнит, как один раз он увидел на тропе горноста́я. Дед загородил ему дорогу.

Горноста́й прыгнул на деда и едва не перегрыз ему горло.

Горноста́й быстр и ловок. Зубы у него острые. Поймать его трудно. Собаки его боятся.

Зимой горноста́й белый, а летом бурый.

У нас в амбаре горноста́й прогрыз дыру в стене, забрался внутрь и поел много рыбы. Но зато он загрыз там пять крыс.

Убивая крыс, горноста́й приносит пользу. На севере он нередко заменяет кота.

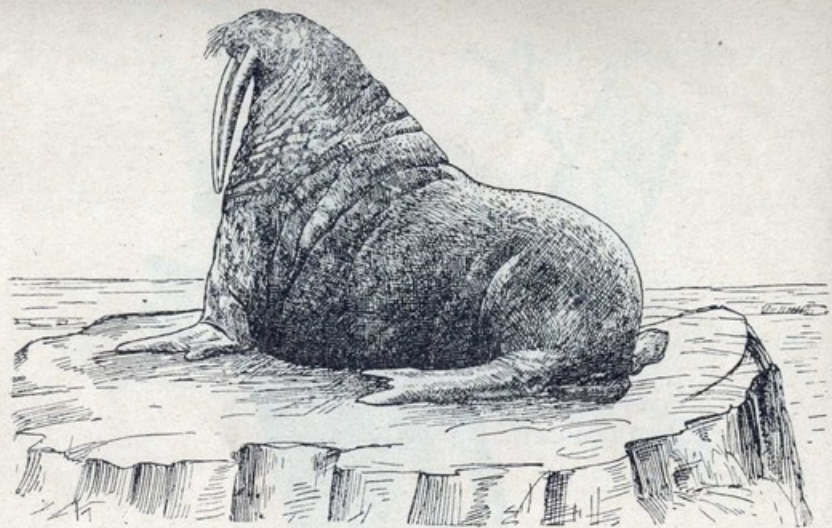
РЫСЬ.

Рысь опасный лесной зверь. У неё сильные лапы и острые зубы. Одним ударом лапы она убивает собаку. Рысь прекрасно лазит по деревьям. Притаится среди ветвей дерева и, если мимо пройдет олень, прыгает ему на спину и впивается зубами в затылок.

Стрелять в рысь надо метко. Её следует бить наповал.

Нет зверя злее раненой рыси.

Какие звери водятся в лесу? на тундре? в реке? в море?

Ж. Ж. Морж.

Морж лежит на берегу и греется. Морж давно ждал весны и дождался. Уже совсем тепло и даже жарко.

Морж живёт в воде. Но весной он ложится поспать на берегу. Когда он так лежит, его легко убить.

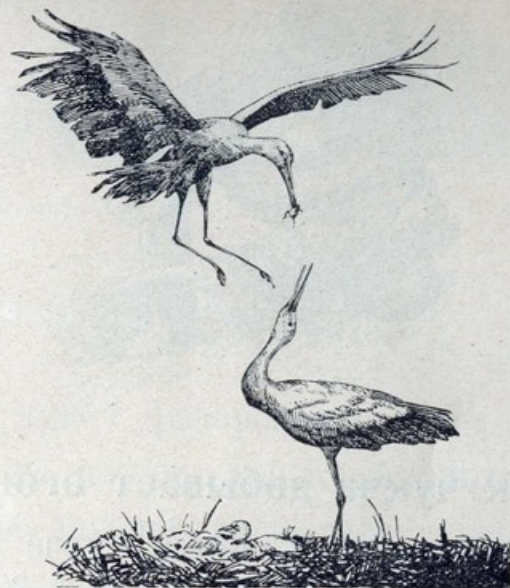
Как жаль. У меня с собой только нож и нет ружья. Ножом моржа не убить. Так близко морж не подпустит.

Вырежу жердь. Нож насажу, как копьё, и зарежу моржа.

У моржа под кожей много жиру. Мясо моржа не такое жёсткое, как у нерпы.

Но дороже всего моржовые клыки.

Расскажи, как ты добывал моржа?

Журавли.

Журавль кружится высоко в небе.
Но вот он спускается всё ниже и ниже.
Жёнка журавля ждёт его в гнезде.
В гнезде у неё журавлята.

Журавль поймал жабу и несёт её в гнездо.
Жаба уже не живая.

Журавли кормят и сторожат журавлят, пока журавлята не вырастут.

Е осени журавлята вырастут и все журавли улетят зимовать в жаркие страны.

Расскажи про жаркие страны.

Какая там жизнь?

М. Ж.

Ч. ч.

Ч. ч.

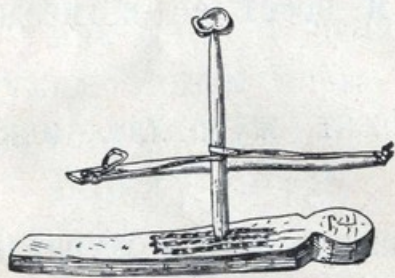
Как чукча добывает огонь.

У чукоч нет спичек. Когда чукче надо добыть огонь, чукча берёт лучок и деревянное огниво. Деревянное огниво — доска с чёрными ямками. В ямку чукча вставляет деревянное сверло и принимается вертеть его лучком.

Через три-четыре минуты дерево начинает дымиться.

Чукча подсыпает в ямку толчёного угля и старается выжечь искру. Потом он высыпает горячий уголёк на трут. Трут — дочерна обожжённые почки ивы и заячий волос.

Чуть только трут затлеет, чукча поджигает стружки и сучья. Так чукча получает огонь.

Чукотское огниво.

Кто умеет добывать огонь так же, как чукча?
Как ты добывал огонь без спичек?

(Чукотский рисунок).

Как живут чукчи.

Кочевья чукоч разбросаны далёко на тундре. Там ничего не растёт. Дрова достать очень трудно. Чукча каждое полено раскалывает на маленькие чурочки и разводит в очаге чуть видный огонёк, только чтоб вскипятить воду.

Чтобы сберечь топливо, чукчи гасят на ночь очаг и спят в пологу. Полог — подвижная комната со стенками из кожи оленя. Он достаточно нагревается человеческим теплом и спать там теплее, чем в чуме у самоеда, где огонь в очаге горит с утра до вечера и часто не гасится на ночь.

(Чукотский рисунок).

*Не верь чужим словам,
а верь своим делам.*

Рыбу хариус на севере зовут Харитоном.

Россомаха.

Ух, какая удача! Добыл сохатого и росомаху. Мяса от сохатого хватит на две недели. А у росомахи мех дорогой. На днях снесу её в кооператив и возьму там пороху, хлеба и сахару.

Я из ружья: бух!
Горы в ответ: ух!
С ели глухарь: хлоп!
У глухаря весной
очень плохой слух.

Глухарь.

Х. х.

*Хитрая лиса хвостом
след замечает.*

(Гольдский рис.)

Сохатый.

Охотник проходил по склону холма. На холме он увидел сохатого.

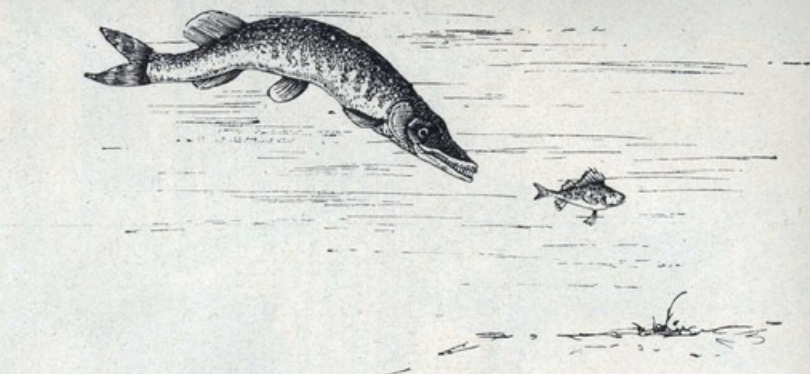
Сохатый стоял, расставив копыта, и тянул носом воздух.

Но ветер дул на охотника и сохатый не почувал его.

Охотник схватил ружьё и хотел выстрелить, но сухой сучок хрустнул у него под ногой.

Сохатый услышал, тряхнул рогами и ринулся в тайгу, ломая на ходу молодой сосняк.

Выстрел хлопнул, но в ответ только ухнуло в горах.

Щ. щ. Щука и ёрш. Ш. ш.

Хоть щука востра, а не ест ерша с хвоста.

Храбрый ёрш.

Раз под самым щучьим носом
Ёрш хвостиком шевелил
И, посматривая косо,
Так отважно говорил:

— Ты хитра, зубаста, щука,
Я ершонок—простота.
Ухитрись-ка, щука, ну-ка,
Проглоти меня с хвоста.

Щука злобно поглядела:

— Обернись, так проглочу,
А с хвоста плотать не дело,
Я давиться не хочу.

Щ.щ.

*На то и щука в море,
чтобы карась не дремал.*

Ш.ш.

Женщина на тундре ищет корешки и копает
мышинные гнёзда.

Мышь роет себе жилище в земле.

В жилище у мыши большие запасы пищи.

Мышь тащит к себе в гнездо разные корешки
и зёрна.

Так она готовит к зиме пищу мышатам.

У мыши бывает пять-шесть и больше мышат.

Олени ловят мышей во мху и едят их.

Чукотские женщины берут
мышинные запасы из гнёзд, а
мышь остаётся голодной и нищей.

Мышиные корешки служат
чукчам пищей.

Ягоды.

(Эским. рис.).

Какие корешки служат нам пищей?

Напиши их названия.

Какая еще растительная пища есть на тундре?

Ю. ю. Юкола. Ю. ю.

Северные люди любят жирную юколу. Юколу готовят из кеты и горбуши. Срезают верхний пласт и вешают сушиться на ветру.

Для сушки юколы делают вешала.

Сушка юколы на вешалах.

Напиши, как еще заготавливают на зиму рыбу?

- Напиши:*
1. Летние окна в юрте делают из слюды и коровьей брюшины.
 2. Раннею осенью гуси и утки улетают на юг.
 3. Белая куропатка клюёт мёрзлую ягоду клюкву.

Тюлень.

Тюленей промышляют гарпуном. Тюлени всё время плавают под водою. Они гоняются за трескою и навагою и поедают их.

Тюлени любят играть в прибое у скалистых мысов.

Иногда тюлени вылезают на лёд и греются на солнышке.

Лёжа на льду, они засыпают. Во сне тюлени не чуют охотника и подпускают его совсем близко.

В такую удобную минуту охотники вплотную подползают к тюленям и колют их гарпуном.

*Что делают с убитым тюленем?
Куда девают его мясо, жир, кожу?*

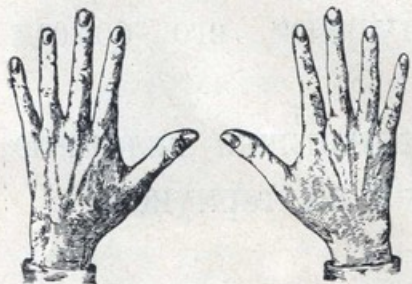
Ц. ц. Песец и цапля.

Цапля цепким клювом цапнула лягушку и длинными ногами пошла по болоту к песцу.

— Песец, а песец!—на тебе гостинца. Вот тебе целая лягушка. Возьми меня замуж. Я хорошая добычица.

— Ах, милая цапля,— дай, я тебя поцелую! Стал целиться песец на цаплину шею. Цапля сок в бок.

Песец цапнул цаплю не за шею, а за хвост. Ушла цапля куцая.

Пальцы.

На руке пять пальцев.
Сколько пальцев на двух руках?

$5 + 5 = 10.$

Конец делу венец.

Ц. ц.

Э. э. ЭХО.

Эхо всем откликается.

Я крикнул:—Иди сюда!

А эхо в ответ:—Да—а!

Я крикнул:—Иди скорей!

А эхо в ответ:—Э—эй!

Я крикнул:—Иди ко мне

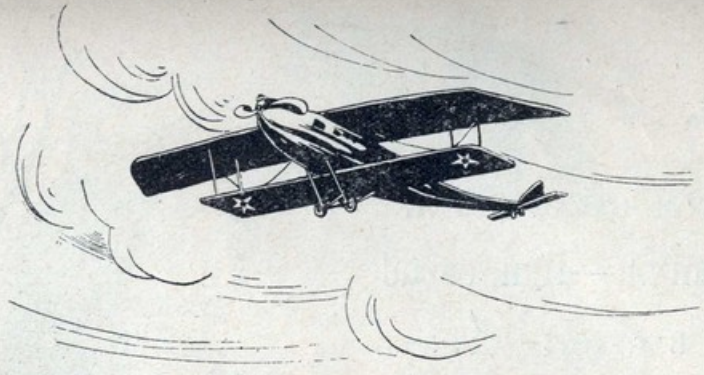
А эхо в ответ:—Не—е!

Эскимос на морской охоте.

Э. э. эй! эхо

Эскимосы самый северный народ.

Аэроплан.

Аэроплан—железная птица. Называют его тоже самолётом

Люди ездят на аэроплане по воздуху. Бывают аэропланы, на которых могут летать по 40 человек сразу.

Аэроплан двигает машина, в которой горит бензин. Бензин—горючая жидкость, вроде керосина.

Аэроплан поднимается выше облаков.

Аэроплану все дороги открыты.

Аэроплан поднимается с аэродрома. Аэродром—гладкая песчаная площадь. Аэроплан раскатится по ней и взлетит вверх.

На чем еще ездят люди?

Напиши, как они ездят?

Ранняя весна.

Нынешняя весна ранняя. Ярko греет весеннее солнышко. Земля оттаяла. На проталинах зеленеет трава. Уже жужжат жуки и беззаботные птички начинают свою весеннюю суету.

Собака и лось.

Гналась собака за лосем.

— Экие у меня быстрые ноги, — говорит собака. — А сила-то во мне какая, — даже такого большого зверя напугала.

Услыхал лось, обернулся и говорит:

— Не тебя боюсь я. Следом за тобой бежит твой хозяин. От него-то я и спасаюсь.

Пословица: Собака друг человека.

Села на льду,
рыбу ловлю,
в кошель кладу,
домой снесу,
щучки в кучки,
плотицу на полицу,
один ершок,
да и тот в горшок.

Загадка: Дом шумит, хозяева молчат. Пришли люди, хозяев забрали, дом в окошки ушел.

Отгадка: Ловля рыбы неводом.

Дятел.

«Стук, стук, стук!» разда-
лось по лесу.

Это пёстрый дятел долбит
крепким носом толстую кору
старого дуба.

— Стук, стук, стук!
Муравей и жук,
Выползайте на свет,
Ко мне на обед!

Молодой и старый волк.

Один охотник рассказывал мне такой случай:
Бродил я по лесу, вдруг, вижу — в кустах
волк лежит. Без ружья я был, испугался да
со страху полез на дерево. Смотрю с дерева
на волка и вижу: старый это волк престарый
и смотрит так жалостно. Зевнул он, гляжу я —
у него во рту и зубов нет. Хотел, было, я уже
слезать, не страшно ведь, — беззубый-то волк. Да
слышу, идёт кто-то. Гляжу, молодой волк бежит.
Подбежал к старику и положил перед ним двух
зайчат. Сам не ест, смотрит. А старик хочет есть,
да откусить нечем. И стал ему молодой разрывать
мясо на куски. Так и накормил старого. Ушли
потом оба.

Жених.

У старого охотника Торганры
сватался Лямпурга за единствен-
ную дочь.

— Набери три пуда мёрзлого
мозга из лебединых крыльев,
тогда отдам.

В первый год пошёл Лям-
пурга за лinyaлыми лебедями. На-
брал один пуд лебединого мозгу.

На другой год Лямпурга набрал ещё один пуд
мозгу.

На третий год набрал третий пуд мозгу.

Взял дочку.

Таков был Лямпурга, удалый охотник.

Пословица: Терпение и труд всё перетрут.

Живём богато,
Со двора покато.
За что ни хватись,
За всем в люди покатись.

Пословицы: 1) Не красна изба углами —
красна пирогами.

2) Без четырёх углов дом не строится.

Невеста Лямпурги.

Ворона и рак.

Летела ворона над озером.
Смотрит,—рак ползёт.

— Цап его. Села на осину
и думает закусить.

Видит рак, что приходится пропадать, и го-
ворит:

— Ай, ворона, ворона!—знал я твоего отца и
твою мать,—что за славные были птицы!

— Угу!—говорит ворона.

— Да хоть хорошие были птицы, а всё же
далеко до тебя!

— Ага!—каркнула ворона
во весь рот и уронила рака
в воду.

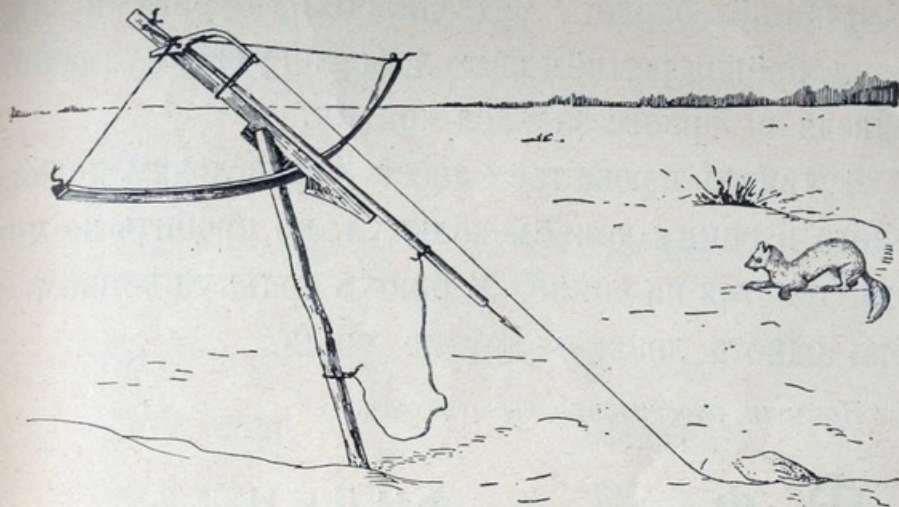
Зайцы и лягушки.

Сошлись раз зайцы и стали плакаться на своё
горькое житьё.—И от людей и от всякого мохна-
того и пернатого хищника погибаем. Уж лучше
раз умереть, чем в страхе жить и мучиться.—Да-
вайте, братцы, утопимся!

И пошли зайцы на озеро топиться.

Подходят уже к берегу. Услыхали зайцев ля-
гушки и забултыхали в воду.

Один заяц и говорит:—Стой, ребята! Подождём
топиться. Лягушечье житьё, видно, ещё хуже на-
шего,—они и нас боятся.

Лук-самострел.

Моя охота.

(Рассказ коряка).

Я поставил в лесу самострел. Там прошёл волк.
Самострел ранил волка. Волк ушёл. Я запряг двух
оленей в нарту, поехал по следу волка. Товарищи
пошли по следу пешком. Выгнали волка на дорогу.
Я ехал по дороге, догонял волка. Догнал его. Левый
олень ударил волка передней ногой. Волк упал.
Я проехал мимо. Посмотрел назад,—вижу, волк ше-
велится на дороге, хочет опять убежать. Опять я
поехал, придавил его нартой. Но всё ещё шевелится
волк. У меня в руке был посох. Я ударил волка по
голове и убил его.

Потом я увидел след росомахи. Отпустил по
следу собак. Собаки догнали. Росомаха взлезла на
дерево. Я выстрелил. Убил росомаху.

Я нашёл берлогу медведя. Вход брёвнами загородил, брёвна ремнём связал, берлогу сверху пробил, медведя в берлоге заколол копьём.

Я увидел в реке трёх лосей. Сел в лодку, догнал. Одного в спину копьём кольнул, но пробить не мог, кожа толстая на спине. В брюхо кольнул копьём, — убил одного лося, — другие ушли.

Напиши рассказ про свою охоту.

Ф. Ф.

ФИЛИН.

У филина глаза, как фонари.
Жили Фома да Фока.
Фоме Фока обломал все бока.

- Федул, — что губы надул?
- Кафтан прожёл.
- Можно зашить.
- Да иглы нет.
- А велика-ль дыра?
- Один ворот остался...

Я выудил форель в пять фунтов весом.

Вот красный советский флаг.

Какие буквы на флаге?

Что значат эти буквы?

Ф. ф. Вунт конфет — того слаще нет.

Ъ

Вёз. Въезд. Везде. Вехи.
Въехал. Съем. Семь. Семя.

Я оделся.

Объём.

Ты объелся.

Обеим.

Отъехал.

Отъезд.

Подъехал.

Подъезд.

Въехал.

Въезд.

Съехал.

Съезд.

Объехал.

Объезд.

За обед сели, всё съели, все кости объели.
Всякий обязан объяснить другому, чего тот не знает.

Важенка отелилась.

Она опять отъелась и стала жирная.

Весной бывает подгём воды в реках.

Кооператив.

Охотник подъехал к кооперативу. Ворота были закрыты. Он объехал кругом и въехал во двор с задних ворот.

На дверях кооператива висело объявление. Но охотник был неграмотный и спросил человека, который стоял у дверей: что тут написано? Тот сказал:

— Здесь написано:—«Объединяйтесь в кооперативы!»

— А зачем? — спросил охотник.

Человек объяснил ему:

— Частный купец торгует только в свою пользу, наживается за счёт других, делает людей голодными и нищими, а сам объедается и живёт в довольстве. А кооператив торгует без наживы, на общую пользу.

Так объяснил охотнику этот человек.

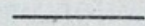
— Верно ты говоришь, — сказал охотник, — всякий купец отъявленный обманщик. Сколько раз купцы обманывали меня, тёмного неграмотного человека.

И он пошёл и объявил, что хочет вступить в члены кооператива.

АЗБУКА, ИЛИ АЛФАВИТ.

Аа	Бб	Вв	Гг	Дд	Ее	Жж
Зз	Ии	Кк	Лл	Мм	Нн	Оо
Пп	Рр	Сс	Тт	Уу	Фф	Хх
Цц	Чч	Шш	Щщ	Ээ	Юю	Яя

Ы й Ъ ъ

<i>Аа</i>	<i>Бб</i>	<i>Вв</i>	<i>Гг</i>	<i>Дд</i>	<i>Ее</i>
<i>Жж</i>	<i>Зз</i>	<i>Ии</i>	<i>Кк</i>	<i>Лл</i>	<i>Мм</i>
<i>Нн</i>	<i>Оо</i>	<i>Пп</i>	<i>Рр</i>	<i>Сс</i>	<i>Тт</i>
<i>Уу</i>	<i>Фф</i>	<i>Хх</i>	<i>Цц</i>	<i>Чч</i>	<i>Шш</i>
<i>Щщ</i>	<i>Ээ</i>	<i>Юю</i>	<i>Яя</i>	<i>ы</i>	<i>й</i>
<i>ъ</i>	<i>ь</i>				

Пословицы и загадки.

1. Пословица: Одна голова не бедна, а бедна — так одна.

2. Загадка: Два конца, два кольца, посредине гвоздик.
Отгадка: ножницы.

3. Пословица: В трёх соснах заблудился.

4. Загадка: Четыре четыреки, две растопырки, седьмой хлебестун.
Отгадка: корова.

5. Загадка: У одной матери пять сыновей.
Отгадка: рука.

6. Загадка: Чёрен, да не ворон,
рогат, да не бык,
шесть ног без копыт.

Отгадка: жук.

7. В неделе семь дней.

Пословица: Шесть дней работай, а один отдыхай.

Рабочие дни.

1. Понедельник.

4. Четверг.

2. Вторник.

5. Пятница.

3. Среда.

6. Суббота.

7. День отдыха — Воскресенье.

8. Зима на севере тянется восемь месяцев.

9. Пословица: На море грозен девятый вал.

10. Пословица: Десятая копейка гривенник крепит.

ПЕСЕНКИ.

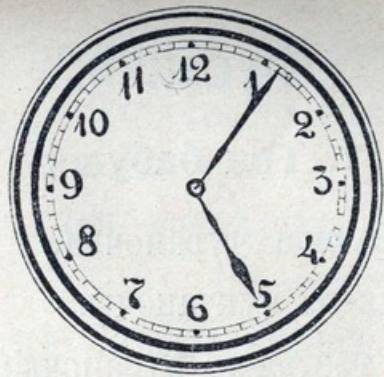
1. Три бабушки.

Моя бабушка чуваночка,
А другая-то чукчаночка,
Уж как третья-то русаночка.
Я, чуваночка, обуточки сошью;
Я, русаночка, оладьи напеку;
Я, чукчаночка, гостить к тебе иду,
В поводу тебе оленчика веду,
А за пазухой мяска тебе несу,
Во штанине чернобурую лису.

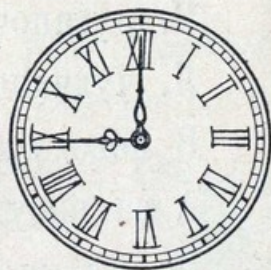
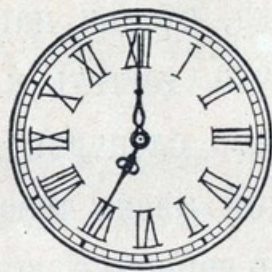
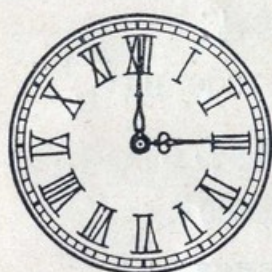
2. Песенка.

Куропатка вешняя,	На гору не смогла,
У ней шея пёстрая.	В нору утащила.
Куропатка бьётся,	Весна стала, на двор вышла,
Рукам не даётся.	Листочки хватала,
Евражка *) бедняжка	Корешки конала,
Санки нагрестила,	К зиме собирала,
Деток посадила.	В нору утаскала.

*) Евражка — полевой зверек, называется также „овражек“, „суслик“

Часы.

Три часа. Семь часов. Девять часов.

Загадка.

Один человек загадал загадку: Кто ходит утром на четырёх ногах, в полдень—на двух, а вечером—на трёх?

Думали-думали,—никто отгадать не может.

Шёл мимо старик с клюкой. Спросили его. Он и говорит: Тут и отгадывать нечего. Это человек. Маленький он ползает, потом ходит, а под старость, вот как я, на клюку опирается.

Пословицы: 1. Делу время, потехе час.

2. День да ночь—сутки прочь.

Расскажи, как ты узнаешь время без часов?

— по солнцу, по звездам?

Народы Севера и Дальнего Востока.

Лопари и самоеды, остяки и тунгусы, юкагиры, чукчи и коряки, камчадалы, алеуты и эскимосы обитают на Севере. Гольды обитают на Амуре, гиляки на Амуре и на острове Сахалине.

По промыслам эти народы разделяются так:

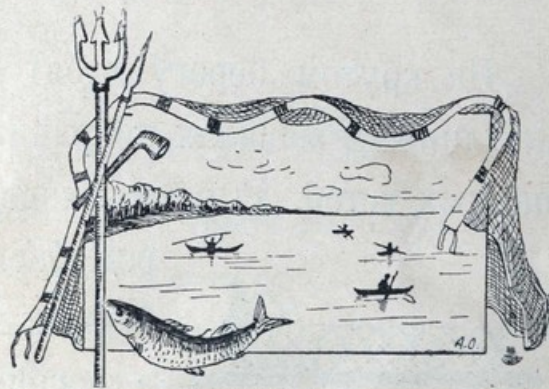
1. Речные рыболовы. 2. Тундренные оленеводы. 3. Лесные охотники. 4. Морские охотники.

1. РЕЧНЫЕ РЫБОЛОВЫ.

Остяки, гольды и гиляки, камчадалы и юкагиры, сидячие коряки.

На ловлю.

Журавли поднимаются в небо, кричат: «курлы, курлы, — досвидания!» Мелькают желтые листья на зеленых деревьях. Рыбаки спешаю

(Гольдский рис.).

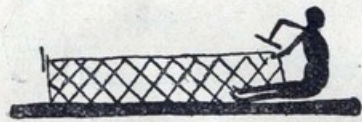
на верховья реки занять лучшие рыбалки. Вся река усеяна лодками, большими и малыми. Уже заспорили за лучшие места. Кто раньше доедет, тот займет место получше. Для северного рыбака рыба вместо хлеба. Рыбой он кормится, на рыбу он все покупает.

(Гольдский рис.).

Рыбалка.

На крутом берегу стоят шалаши из бересты. На длинных вешалах побрякивают поплавки развешанных сетей. Рыбаки деловито снуют взад и вперед. Женщины пластают отборных максунов. Мальчишки с девчонками таскают с реки тяжелые корзины. Груды рыбы

Плетение сетей.
(Эским. рис.).

навалены прямо на земле. Увесистые нельмы поблескивают на солнце серебряной чешуей. Собаки лениво подбирают потроха и подлизывают жир под сушильней.

(Гольдский рис.).

Домой.

Наступила черная осень. Дует холодный ветер. Падает снег. Рыбаки отплывают домой. Перегруженные лодки спускаются вниз по реке. В лодках заготовленная рыба, люди и собаки. Гребцы переключаются, ребята визжат и смеются. Плесо за плесом уходит назад, как светлая лента. Вот из-за мыса показался поселок. Серые избушки, сарай, вешала. На берег сошелся народ, — старики и старухи: — Наши сверху едут!

Нарта рыболова.

(Эским. рис.).

Ожил поселок. Разгружают запасы, убирают невода, вытаскивают лодки. Все трубы задымилась. Густо запахло вареной едой.

2. ТУНДРЕННЫЕ ОЛЕНЕВОДЫ.

САМОЕДЫ, ЧАСТЬ ЛОПАРЕЙ И ОСТЯКОВ, ОЛЕННЫЕ
КОРЯКИ И ОЛЕННЫЕ ЧУКЧИ.

Стадо на пастбище.

Стадо было большое, — 3000 голов. Молодые бычки по зимней привычке разгребали моховище копытами, как будто из под снега. Но копыта ударялись со скрипом о твердые камни. Старые быки бродили, опустив головы к земле. Их рога были покрыты мягкой шерстистой кожей. Телята черные, высокие, смешные, с хвостиком, задранном кверху, как у собаки, бегали кругом и отыскивали маток. Самые бойкие не думали о собственной матери. Они получали от стада общественную пищу.

Вот четверо таких беспризорных детей обступили старую матку и жадно теребят ее за короткие сосцы. Они стучат головой о вымя, требуют молока. Сзади лезут другие телята, но эти брыкаются и отбивают их своими острыми копытами.

У стада ходили пастухи. Их было двое, — жених и невеста. Жениху было 12 лет, а невесте 8. У них не было шатра. Они жили, как олени. И когда были голодны, они сосали оленьих маток вместе с телятами.

Чукотская женщина выделывает оленью шкуру.

Важенка с теленком.

Лесные оленеводы в летнее время держат оленей в шалашах, чтобы защитить их от комаров и оводов.

Стадо в дороге.

Издали долетало легкое шелканье, словно шелестели сотни проворных птичьих крылышек. Это олени, проходя по дороге, задевали нога за ногу задними копытами.

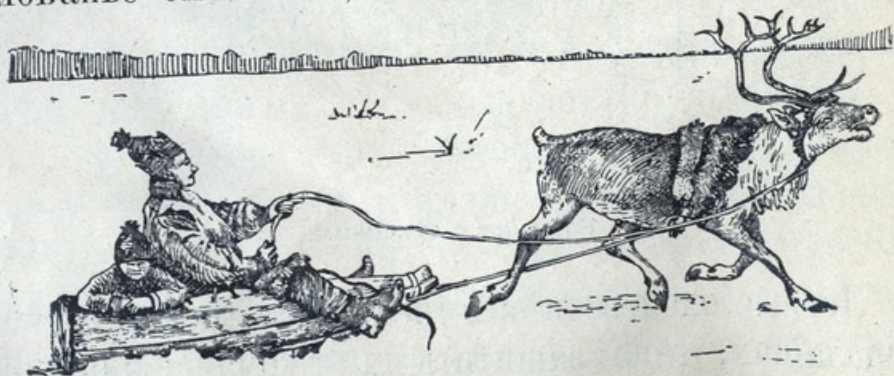

(Чукотский рис.)

Женщины ехали на санках сытые и довольные. Вся дорога была для них праздником. На каждом привале они убивали быков и наедались до сытости. И теперь они пели, подставляя слова, какие приходили им в голову.

Жирные олени!—Черные олени!—
Гладкая дорога!—Белая дорога!—Еда!

Мужчины шли сзади и весело перекликались с женщинами и крики пастухов раздавались, как хлопанье бича: хак, хак, хак!

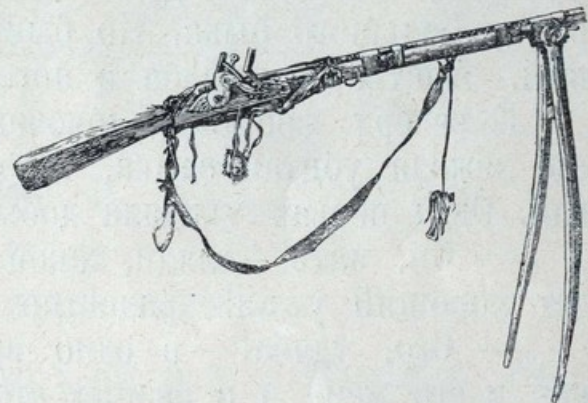
Лопарь — оленевод.

3. ЛЕСНЫЕ ОХОТНИКИ.

ЛЕСНОЙ ОХОТОЙ ЗАНИМАЮТСЯ ПОЧТИ ВСЕ СЕВЕРНЫЕ НАРОДЫ.

На сохатого.

Тунгус Аргувай быстро вошел в свой шатер.
— Эй, бабы,
кочуйте за мной к
Каменному Броду.
Туда сегодня ут-
ром прошло трое
сохатых. Я видел
свежий след там
у ручья. Пойду,
убью. Где мои лы-
жи? Дочка, дай
ружье!

Аргувай надел лыжи, взял свое старое кремне-
вое ружье и побежал по следу сохатых.

Женщины
собрали вещи,
сложили шатер
и нагрузили
все это на вось-
мерых оленей.
У Аргувая бы-
ло 8 оленей и
2 теленка. Ста-
рая бабка села
на самую круп-
ную важенку.
На другую
привязали в
седле младшую дочку Аргувая, 4-х летнюю Уляшку.

Жена Аргувая пошла возле оленей пешком. А старшая дочь его, красавица Овда, и ее братишка побежали на лыжах впереди каравана.

Тем временем Аргувай выследил сохатых, осторожно подкрался к ним на выстрел, присел за куст и дал сразу два выстрела. Одним выстрелом он убил на месте молодую самку, другой выстрел ранил большого быка. Но бык убежал, как здоровый. Аргувай пустился в погоню.

К вечеру женщины докочевали до того места, где лежала убитая самка, которую оставил Аргувай. Овда первая увидела добычу.

— Ой, мать!—гляди, какой у нас сегодня будет хороший ужин!—радостно закричала она.

— Ого, удача!—в одно время сказали Аргувай и его жена и с разных сторон вышли из лесу навстречу друг другу.

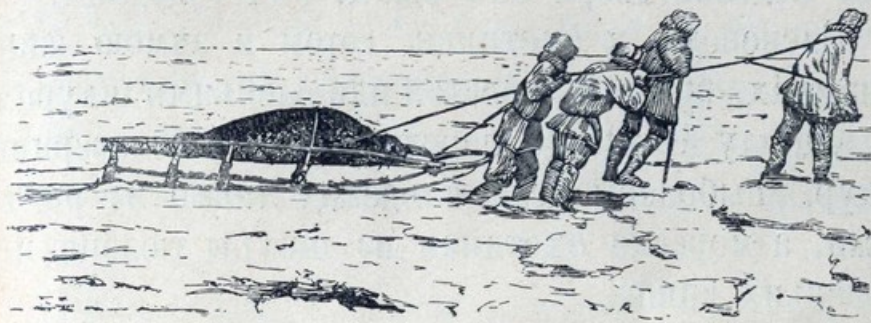
— А я сейчас еще одного сохатого загнал. Там под горой оставил,—сказал Аргувай.

Вогул-охотник, стреляющий из лука.

4. МОРСКИЕ ОХОТНИКИ.

СИДЯЧИЕ ЧУКЧИ, ЭСКИМОСЫ, АЛЕУТЫ.

Охота на моржа.

Старый морж дремал на льду у полыньи. Самоеды Иван и Фома стали осторожно подбираться к моржу. Фома обошел сзади, достал дудочку и стал подвистывать, сперва тихо, потом громче. Морж поднял на свист тяжелую голову и удивленно посмотрел назад, стараясь разобрать, кто это свистит. В это время Иван взял ружье и широкий заслон на полозьях, вставил дуло ружья в дыру, сделанную посредине, и стал не торопясь подползать к моржу.

Заслон был белый. Цвет его сливался со снегом, а охотника не было видно.

Грянул выстрел. Пуля угодила моржу в затылок. Морж захрипел, сунулся клыками в лед, дернул два раза лапами и замер на месте.

Пословица: Кто на море не бывал, тот и страху не видал.

*
*
*

Все народы Севера и Дальнего Востока мало едят хлеба и питаются мясом и рыбой. Когда бывает недолов зверя или рыбы, они голодают.

Оленеводы и охотники летом и зимою живут в шатрах, крытых берестой или оленьими шкурами.

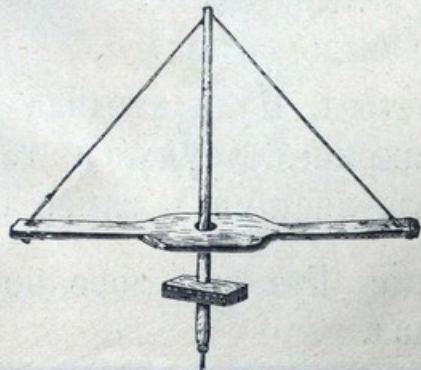
Одежду северные народы делают из звериных шкур. Рыболовы делают одежду также из рыбьей кожи, а морские охотники из шкуры тюленя и из тюленьих кишек.

Одежду из ткани северные народы переняли от русских. Ткань делается из растений льна и хлопчатника. Лен сеют почти все русские крестьяне. Хлопчатник растет в теплых странах. Его много разводят на юге Советского Союза.

Инструменты и орудия у северных народов самые простые. Женщины скоблят шку-

ры каменными скребками и разбивают кости каменными молотками. Мужчины просверливают дыры в дереве и в кости лучковым сверлом. Правда лук на сверле немного изменен, но узнать его можно.

1. Отчего сохатых стало мало.

Раньше у нас по реке Тунгуске водилось много сохатых. Русские и тунгусы били их беспощадно. Устраивали ямы на тропах. Сохатые проваливались, бились, пока не умирали с голоду. Мясо и шкура портились, т. к. охотник часто забывал про такую яму.

Били сохатых летом в реках, куда они бросались, спасаясь от овода, и телят их травили собаками. Били сохатых и осенью, по первому снегу, во время их гонки.

Но пуще всего истребляли сохатых в марте и апреле. За зиму снега выпадает в лесу до 7 четвертей. Снег становится тугой и от полуденного солнца покрывается ледяною коркой. Эта ледяная корка, — наст, держит собак и даже человека без лыж. А сохатый проваливается и наст режет ему ноги. Ему не пройти и версты.

В такое время случалось, что один охотник убивал по 70 сохатых. Он только снимал с них шкуры, а мясо оставлял на месте на съедение зверям и птицам.

Теперь у нас сохатых очень мало и, если кому посчастливится убить, он ценит мясо дороже шкуры.

Впрочем, все меньше и меньше становится мяса и шкур, оттого что истребили сохатых.

2. Отчего белки стало мало.

Раньше у нас в Сибири белки было много. В зиму охотники били по 1000 штук на ружье. А теперь постепенно белки становится все меньше и меньше. А отчего это происходит?

Это происходит оттого, что мы не бережем своего местного хозяйства. Что для русского крестьянина поле, то для тунгуса—вольная тайга. Мы же пускаем в тайге лесные пожары и истребляем ее.

Еще причина. Бьем белку в неуказанное время, — когда у нее дети в дупле. Еще—истребляем белку плашками. Белку, попавшую в плашку, портит и птица и разное зверье. Даже мыши ее грызут.

Хуже того, охотник оставит на лето в лесу настороженные плашки и попавшая белка гниет и пропадает зря.

Вот отчего белки становится мало.

РУССКИЕ КРЕСТЬЯНЕ-ХЛЕБОПАШЦЫ.

Потап хлебопашец.

Крестьянин Потап с раннего утра пашет свою полосу на сивой кобыле.

С ним хлеба горбушка, квасу жбан, вот вся его еда на целый день. А свежего мяса не видел от самого нового года, когда кололи свинью.

Тащит кобылка железный плужок, взрежет железо землю, пройдет Потап борозду из конца в конец, отворотит пласт земли и в обратную сторону, опять из конца в конец. Кобылка тащит, Потап налегает руками на плуг.

Ладони у Потапа, как дерево; спина, как пружинная.

Пашет Потап и думает: как буду сеять? С осени отобрано сухое зерно и засыпано в закромы. Хоть зимой голодали, а посевного зерна не тронули, не съели.

Колосья ячменя.

— Не шутка,—думает Потап.—Из каждого зернышка вырастет колос. В каждом колоске 2—3 десятка зерен. Хоть многие зерна совсем не прорастут, а все-таки будем с урожаем. На каждый пуд соберем десять пудов.

Хлеб нам уродится,
Хлеб мы соберем.
И сынка накормим
Ситным пирогом.

Матрена огородница.

Тетка Матрена разделала грядки, как пух, как перину, и сажала картошку. Сделает палкой в грядке дыру, сунет картошину и сверху заровняет. Нагнется и поднимется, сто раз, сто картошин, а надо посадить до вечера шесть пудов, два больших мешка.

Сажает, да сажает Матрена, шея у ней мокрая от пота, и стала приговаривать Матрена:

Картофель.

Сажу, сажу картошечку,
Для всех, про всех.
Родись, моя картошечка,
Для всех, про всех;
Для малого сынка,
Для большого мужика,
Для коровы буренушки,
Для мышки вороватой
И для меня, тетки Матрены,
Не скупой, тароватой.

*
* *

Труд хлебопашца-крестьянина тяжелый и упорный. Весь хлеб и всю картошку и репу и морковь, какие есть на земле, тысячи тысяч пудов, крестьяне должны высеять по зернышку и собрать колосок за колоском и корешок за корешком.

Крестьяне-хлебопашцы, речные рыболовы, оленеводы на тундре и охотники в лесу—все это братья в труде.

Мужик и медведь.

Подружился медведь с мужиком. И вздумали они вместе репу сеять. Мужик сказал:

— Мне корешок, а тебе, Миша, вершок.

Выросла славная репа. Мужик взял себе корешки, а Мише отдал вершки. Поворчал Миша, да делать нечего.

На другой год говорит мужик медведю:

— Давай опять вместе сеять.

— Давай. Только теперь ты себе бери вершки,—уговаривается Миша.

Репа.

— Ладно, — говорит стоворчивый мужик, — пусть будет по твоему. — И посеяли пшеницу.

Добрая пшеница уродилась. Мужик получил вершки, а Миша — корешки.

С тех пор у медведя с мужиком дружба врозь.

Шуточное прозвище медведя, — Михаил Иванович Топтыгин.

Пословица: Кто зевает, тот воду хлебает.

Изба и шатер.

Русский крестьянин Иван Петров построил себе новую избу. Он пригласил своего друга, тунгуса Килию, к себе на новоселье.

— Приходи, весело будет, — сказал Иван.

Килия пришел вместе со своим старым отцом. С мороза их приятно обдало теплом. Изба у Ивана была большая, светлая. Так хорошо по летнему пахли смолой толстые белые бревна, из которых были сложены крепкие стены. Из стен торчал мох,

проложенный между бревнами для тепла. Оконные рамы и двери были покрашены белой краской. Краска еще не совсем обсохла. Большая кирпичная печь занимала четверть комнаты. От нее так и валил жар. Печь топилась с самого утра. Но в комнате совсем не было дыму, он весь уходил в трубу.

Тунгусы долго сидели у Ивана. Домой вернулись под утро. Жена Килии уже встала и, дрожа от холода, раздувала очаг. Густой дым застилал весь шатер, ел глаза и едва-едва тянулся через дымовое отверстие. Ветер проделал дыру между старыми оленьими шкурами, которыми был обтянут шатер, и заметал снегом неубранную постель.

Худо, неуютно показалось тунгусам в их доме после просторной избы Ивана Петрова.

Утром они откочевали. Снег занес место их стойбища и никто бы не сказал, что здесь недавно стояло жилье. А новая изба Ивана Петрова ярко белела своими плотными стенами в ясный морозный день.

На другой год Килия опять встретил Ивана Петрова.

— Ну как живешь, друг? — спросил Килия.

— Худо, — сказал Иван, — охоты никакой не стало, на сто верст кругом всего зверя выбили.

А мне далеко от дома уходить нельзя,—хозяйство не пускает. Придется жить теперь одним хлебом да картошкой, без белки, без сохатого. А это разве жизнь?.. Это тебе хорошо,—ты свой дом за собой таскаешь. А нам, брат, плохо теперь.

Когда Киля пришел домой, он рассказал старику про то, что говорил ему Иван.

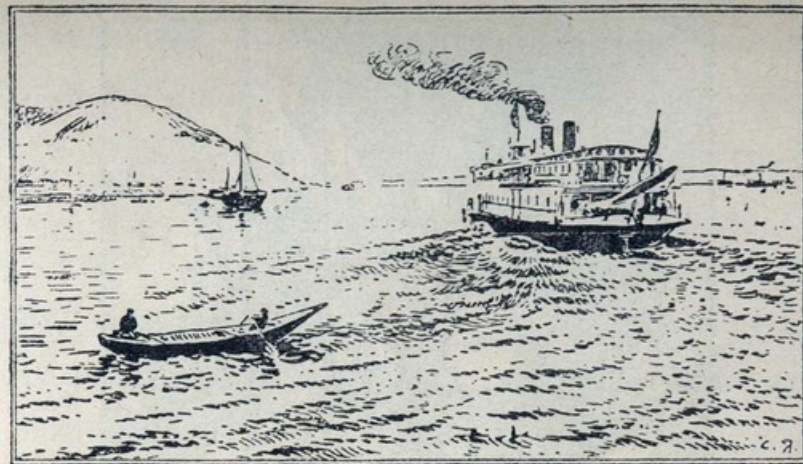
— Все-таки наш шатер лучше, чем русский дом,—сказал Киля.

— А помнишь, как у Ивана нам было тепло да хорошо?—ответил старик.

— И это верно,—подумал Киля.

Самоедский шатер.

Пароход.

Выехал с северной тундры Мика самоедин учиться далеко в Ленинград. Ехал сперва на санных, прямо по тундре, по траве. Три раза кочевал, добрался до реки. Сел в лодку и поехал вниз по реке, добрался до парохода.

Пароход, это дело знакомое. Каждое лето ходит по реке вниз, вверх, развозит товары. Среди парохода котел. Высокая труба. Дым валит из трубы. У купца Самоквасова, который собирает по шкурке песцов и обсчитывает всегда самоедов, Мика видел большой самовар. Вот так же и пароход, да только еще побольше. Нутро парохода, как огромный амбар. Туда складывают и сахар и муку, и бочки и тюки, и всякую всячину. А на палубе сидят проезжающие.

Вот капитан вышел на мостик. Он свистнул в свисток. И сразу пароход загудел. Заработала машина. Зевертелись боковые колеса. Лопатки хлоп, хлоп об воду, загребают, как утка лапами.

Пошел пароход и Мика поехал на юг. Прощай, самоедская тундра!

Железная дорога.

Неделю ехал Мика, доехал до губернского города. А там начинается железная дорога. Вот тут уж Мика надивился, раньше и подумать не мог, какая из железа дорога. Мало железа на тундре, а тут целая железная дорога.

Ой ровная дорога, прямехонько проложена, как скатерть, как лед на реке. Строили, все горы прокопали, овраги и болота заровняли, через реку мосты навели — катись колесом по дороге, лети, как стрела.

Проложили по дороге литые чугунные рельсы-колеи, а на рельсы поставили машину, такой же котел-паровоз, как котел-пароход, — самовар на колесах. Котел кипит, из трубы дым валит, пар проходит по трубам на колеса, вертятся колеса, машина бежит, днем и ночью отдыха не знает.

К остановке подойдет, свистнет: «Сходите и садитесь, кому надо. Выгружайте товар, нагружайте товар, я еду дальше». Берет на остановке топливо и воду. Для печи — дрова или уголь, воду — для котла. Тащит за собой тридцать повозок-вагонов, половина для людей, половина для товаров. В людских вагонах по 40 человек на вагон, в товарных вагонах — 300 пудов на вагон. Сколько всего, сосчитай-ка. В вагонах окошки. Люди сидят, чаек попивают, к ночи спать ложатся. А машина везет.

На лошади ее не догонишь. Пятьдесят верст каждый час, тысяча верст в сутки.

Шутка. До чего ум доводит, — самовар в упряжке ходит.

Купец и вор.

(Алтайская сказка).

Жил-был на свете один купец. Жадный прежандный. И драл он с бедного человека по три шкуры. А богатства имел столько, что если бы раздать его поровну всем, то весь народ стал бы богатым. И все ему было мало, и все купец был недоволен...

Попался ему на дороге босой человек.

— Кто ты? — спросил купец.

— Я — вор, — ответил босой человек.

— Так пойдем вместе, — предложил купец. —
Я буду помогать тебе.

На такое дело пошел купец от жадности.

Вор согласился.

Подобрались они ночью к чужому стаду. Вор поймал барана, зарезал его и говорит купцу:

— Ты обдирай шкуру, а я пойду к речке за водою.

Взялся купец обдирать барана, да ничего у него не выходит. Вор вернулся, поглядел и выругался:

— Эх ты, растяпа. Даже барана ободрать не умеешь...

Засмеялся купец и говорит:

— Видишь ли, друг, — сдирать шкуру с людей куда легче, чем с баранов...

Вор только плюнул и ушел от купца.

Кто у нас сдирал шкуру с людей до революции?

Что значит „сдирать шкуру с людей“?

Четыре времени года:

ЗИМА, ВЕСНА, ЛЕТО, ОСЕНЬ.

З И М А.

Зима. Землю завалило снегом. Лес стоит, как мертвый. Но это только так кажется.

Приглядишься: вон ветка качнулась, куст шевельнулся, что-то мелькает по снегу.

Шевельнулся куст, а из-под него — заяц. Весь белый, а на ушах черные пятна.

На поляне вдруг приподнялся снег и вылезли белые куропатки, ходят по поляне, ягоды роют. Поклюют — и опять в снег.

А на дереве такое чудо увидишь — рот разинешь от удивления. У самой вершины на сучьях грибы насажены сушеные. Синицы их клюют и всякие другие птицы. А покажется белка — вмиг все разлетаются в разные стороны.

Это ее хозяйство — белкино. Она еще с осени грибы собирала и таскала на деревья. Насушила себе впрок на голодное зимнее время. Вот теперь и пользуется.

У кого запасов нет, тем туго приходится сейчас.

Вот ворона нашла на опушке убитого сохатого, должно быть, от охотника раненый ушел.

— Карр! Карр!— созвала ворона своих сородичей, — и принялась вся стая за ужин.

А уже вечер, — луна.

Из тайги кто-то как ухнет.

— Угу!

Вороны врассыпную. А филин на пададь.

Только принялся за завтрак — лиса идет. Филин на дерево — лиса на пададь. Не успела наестся — волк. Лиса в кусты — волк на пададь. Тут уж никто не подходит.

Пообедал волк, ушел — лиса вернулась. Пообедала лиса — филин прилетел. Пообедал филин — вороны слетелись. Да уж к тому времени — к утру — только объедки остались...

Зимний вечер.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя,
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалой
Вдруг соломой зашуршит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит...

Весна пришла.

Ласточка примчалась из-за синя моря. Села и запела:

— Как, февраль, ни злися,
Как, ты, март, ни хмурься,
Будь хоть снег, хоть дождик,
— Все весною пахнет.

Перелет.

Птицы торопились на свои летние места. Воздух был наполнен шумом и клетотом. Мелкие утки, звеня крыльями, долетали до первых домов. Тогда они пугались, бросались в сторону и круто взлетали в вышину, убегая от запаха дыма и лая собак.

Черные туршаны тянулись над серединой реки и время от времени вскрикивали все вдруг, как по команде: гак! гак! Гуси гоготали за рекой. Пара лебедей с кликаньем плыла в воздухе и алая заря играла на их белых крыльях.

И первая савка-морянка уже проплыла мимо берега, как черный доскуток, выкрикивая свое: а-а-нгы!

Только что на проталинках весенних
 Показались ранние цветочки,
 Как из царства воскового,
 Из душистой келейки медовой,
 Вылетает первая пчелка.
 Полетела по ранним цветочкам
 О красной весне поразведать:
 Скоро-ль будет гостя дорогая,
 Скоро ли дуга зазеленеют,
 Распустятся клейкие листочки,
 Зацветет черемуха душиста?

(Гольдский рисунок).

Лето на рыбалке.

Солнце спустилось до темного леса, постояло, подумало и стало опять подниматься. Утро развернулось веселое, удобное для ловли омулей, которые так и хватали комаров, надавших на воду.

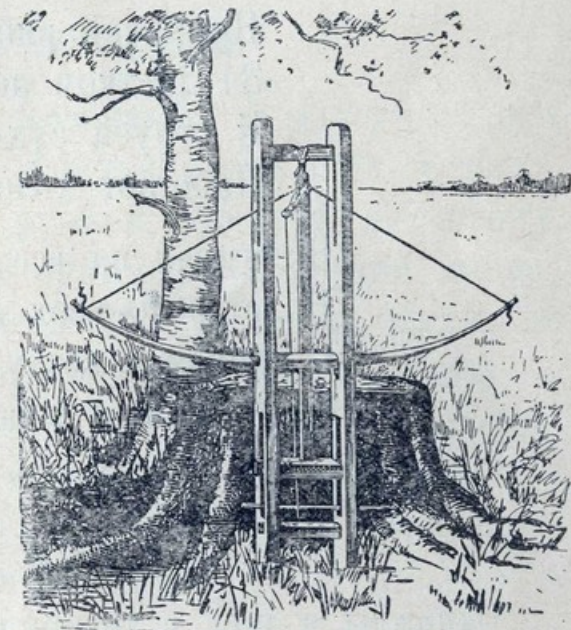
В ближнем лесу дятел стучал о пустое дерево и эхо отзывалось за рекой. Серая гагара, набивши брюхо рыбой, тонко хохотала и хлопала крыльями об воду.

Стайка линялых гусей выплыла на реку.

Пролетавший мимо орел повис в воздухе и начал целиться сверху в самого крупного гуся.

Тонкий горноста́й, по летнему грязный и серый, скользнул из-под пня и обежал избушку.

Собаки сорвались и бросились за ним. Но он уже юркнул под пол и выскочил, как фокусник, сзади избушки, презрительно фыркнул и пропал.

Черкан на горноста́я.

Поздняя осень.

Куропатки и зайцы побелели. Дикие олени покрылись блестящею шерстью. Медведи ложились в берлогу. Ледяная полоса у берега росла и стала задерживать мелкие заливы и тихие речные заводи. Было тихо и сыро. Серый туман лежал на реке, мелкий снег сыпался с неба, как сырая крупа. Он таял в воде, но покрывал белым налетом землю и голые деревья.

О с е н ь.

Заунывный ветер гонит
Стаю туч на край небес;
Ель надломленная стонет,
Глухо шепчет темный лес.

На ручей рябой и пестрый
За листком летит листок
И струей сухой и острой
Набегают холодок.

Полумрак на все ложится;
Налетев со всех сторон,
С криком в воздухе кружится
Стая галок и ворон...

Л и с а.

Однажды я шел с товарищем по дороге. С левой стороны дороги был крутой откос. На нем тут и там было разбросано несколько серых и коричневых каменных глыб.

Когда мы подошли ближе, мой товарищ сказал:—Вон тот камень очень похож на лису. Смотри, она свернулась клубком и спит.

— Что ты выдумал!—сказал я и мы прошли мимо.

Но не успели мы отойти на десять шагов, как нам показалось, что на этом камне от ветра зашевелилась шерсть.

Я говорил тебе, что это лиса!—сказал мой товарищ.

— А вот сейчас мы посмотрим,—отвечал я и повернул назад.

Мой товарищ был прав. Только что я шагнул с дороги, как лиса вскочила и удрала.

Два товарища.

Шли лесом два товарища. У одного из них было ружье. Вдруг навстречу им идет медведь. Товарищ, что был с ружьем, кинулся в сторону, взобрался на дерево и притаился. А другой остался на дороге. Что тут делать? Упал он на землю, затаил дыхание. Медведь обнюхал его и отошел.

Товарищ с ружьем слез с дерева и смеется.

— Ну что тебе медведь на ухо шептал?

— Медведь сказал мне,—плохи те люди, которые в беде от товарища бегут.

Охота на оленей

Дикие олени переплывали реку. Они, не оглядываясь, изо всей силы перебирали ногами. Глаза у них выкатывались. Голова по привычке откидывалась назад, как на бегу. Но быстрые волны мешали им плыть и сносили их вниз.

Охотники мчались в погоню в своих легких челноках. Они загребали воду двойными веслами, то слева, то справа. Весла гнулись, челноки зарывались в воду. Люди гребли, нагибаясь вперед.

Дыхание их вырывалось коротко и со свистом. Они догоняли оленей и уже ясно видели их крепкие груди, точеные головы и черные рога, торчавшие, как сучья.

Передний охотник подъехал, протянул шестиаршинное копьё и кольнул под лопатку ближайшего оленя. Олень болезненно всхрапнул и ткнулся носом в воду.

Другие охотники заехали спереди и сзади и кололи добычу. Олени опрокидывались боком и всплывали над водою, как мешки. Заколотые падали, другие приплывали на их место. Вся река наполнилась трупами и окрасилась кровью.

Юкагир на речной охоте.

И г р а.

Охотник шел по берегу реки. Он намечал места для ловушек и капканов.

— Шлеп, бух, шлеп, шлеп!—что это? Ему послышалось как-будто кто-то вычерпывает воду из челнока. Но какой незванный гость пришел охотиться на те места, где он ставит свои капканы?

Охотник рассердился и пошел быстрее, но все так же осторожно. Вот он бесшумно раздвинул кусты и удивленный застыл на месте.

(Гольдский рисунок).

На той стороне реки шесть выдр,—две большие, самец и самка, и четыре детеныша, скатывались с крутого глинистого откоса и со всего размаха шлепались в воду. Они, как люди, катались с горы.

Вот самая большая выдра скатилась с берега, скрылась на минуту под водой, потом вынырнула, вылезла на берег и вкарабкалась на откос. Откос был сажени три вышиной. Другие выдры за ней проделали то же самое. Одна за другой они скатывались, шлепались в воду и снова взбирались наверх. Только и слышалось: бух! шлеп! шлеп!..

— Ладно, ладно,—веселитесь покуда. А к зиме мне будет хорошая добыча,—сказал охотник и пошел своей дорогой.

Полевая мышка.

Трусливый серенький зверек,
велик же твой испуг: ты ног
не слышишь, бедный, под собой...

Поменьше трусь.

Ведь я не зол,—я за тобой
не погонюсь.

Воришка ты, но как же быть?

Чем стал бы ты, бедняжка, жить?

Неужто колоса не взять

тебе в запас,

когда такая благодать

в полях у нас?

Твой бедный домик разорен;

почти с землей сравнялся он,

и станешь вновь искать ты мхов

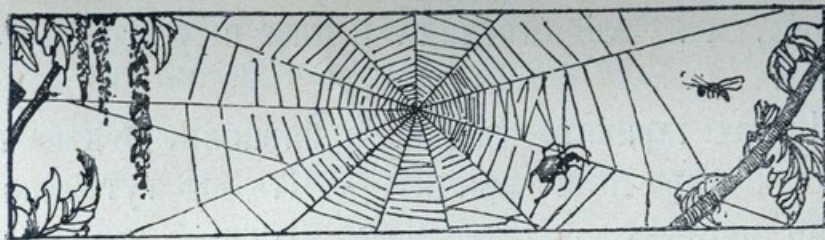
на новый дом.

А ветер грозен и суров

шумит кругом.

Пословицы: 1. У страха глаза велики.

2. Пуганная ворона и куста боится.

МИЗГИРЬ.

(Паук).

Было лето теплое, народилось комаров, мух да мошек несметное число. Стали они людей кусать, горячую кровь пить. Проведал об этом мизгирь—удалой воин. Стал он ножками трясти, да меретки плести, ставить на дорожки, куда летают комары да мошки. Попала к нему муха-горюха, а мизгирь на нее наскочил, хочет ее губить. Тут муха взмолилась:—«Батюшка-мизгирь, не губи ты меня, после меня много сирот бесприютных останется». Сжалился над мухой мизгирь, отпустил ее на все четыре стороны.

Полетела муха, забубнила:—«Ой, вы, мухи-горюхи, комары да мошки! Появился мизгирь, стал он ножками трясти, да меретки плести,—всех вас передунить хочет!». Полетели комары да мошки, забились под осиновое корыто и лежат, словно мертвые.

Ждал-ждал мизгирь,—никто к нему в гости не летит. Отыскал он тогда таракана-усача и говорит: «Иди, таракан, ударь в барабан, скажи всем комарам

да мошкам, что мизгиря больше в живых нет, в город, мол, его отослали и там ему голову отсекли».

Пошел таракан, ударил в барабан, подлез под осиновое корыто и кричит:—«Что вы тут запали, словно мертвые, сидите. Ведь мизгиря давно в живых нет: его в город услали и там ему голову отсекли». Обрадовались комары да мошки, вылезли из-под корыта да к мизгирю в сети и попали. А он, разбойник, рад гостям, принялся их душисть, да еще приговаривает:—«Что вы очень мелки? Почаще бы ко мне в гости бывали, моего пивца испивали». Передушил всех—одни шкурочки остались.

У кушца в долгах, как у паука в сетях.

Лиса Патрикеевна.

У кумушки лисы зубушки остры, рыльце тоненькое, ушки на макушке, хвостик на отлете, шубка тепленькая.

Хорошо кума принаряжена,—шерсть пушистая, золотистая; на груди жилет, а на шее белый галстучек.

Ходит лиса тихохонько, к земле пригибается, будто кланяется. Свой пушистый хвост носит бережно. Смотрит ласково, улыбается, зубки белые показывает.

Роет норы, умница, глубокие,—много входов в них и выходов; кладовые есть, есть и спаленка, мягкой травушкой полы выстланы.

Всем бы лисанька хороша была, любит курочек, любит уточек, свернет шею гусю жирному, не помилует и зайчика.

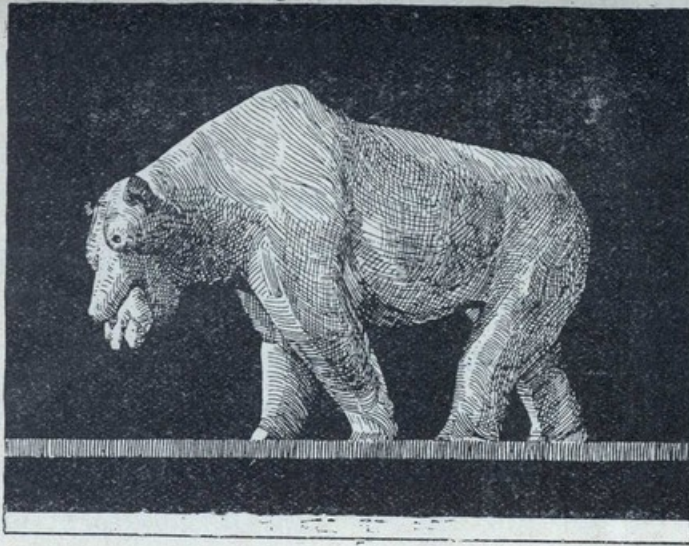
ЗАЙКА.

Зайнька у елочки попрыгивает,
Лапочкой об лапочку поколачивает.

— Экие морозцы нестерпимые стоят,
Елочки от холоду под инеем трещат.
Елочки от холоду потрескивают,
Лапочки от холоду совсем свело.
Вот кабы мне-зайке мужичонком быть,
Вот кабы мне-зайке да в лапотках ходить.
Жить бы мне, да греться в избушечке
Со своею хозяйшккой серенькой.
Пирог бы мне есть да все с капусткою,
Пирог бы со сладкою морковкою.
По полатам зимушку полеживать,
По морозцу в саночках покатывать.

Пословица: В зимний холод всякий молод.

(Чукотская резная кость).

Медведь и бревно.

Идет медведь по лесу и разнюхивает: нельзя ли чемнибудь съестным поживиться? Чует — мед. Поднял Миша морду кверху и видит на сосне улей. А под ульем гладкое бревно на веревке висит. Но Мише до бревна дела нет. Полез медведь на сосну, долез до бревна, — нельзя лезть выше — бревно мешает. Миша оттолкнул бревно лапой. Бревно легонько качнулось. Потом вернулось назад — и стук медведя по башке. Миша оттолкнул бревно покрепче. Бревно откачнулось подальше, опять назад пришло. Ударило Мишу сильнее. Рассердился медведь. Ухватил он бревно обеими лапами, толкнул изо всей силы. Бревно откачнулось сажени на две, летело-летело кверху, остановилось, пошло книзу, — чем ниже, тем шибче

расходится. Налетело на медведя, да так чебурахнуло его по башке, что он чуть с дерева не свалился. Рассвирепел медведь. И про мед забыл. Хочется ему бревно доканать. Он и давай его валять, что есть силы. И без сдачи ни разу не остался.

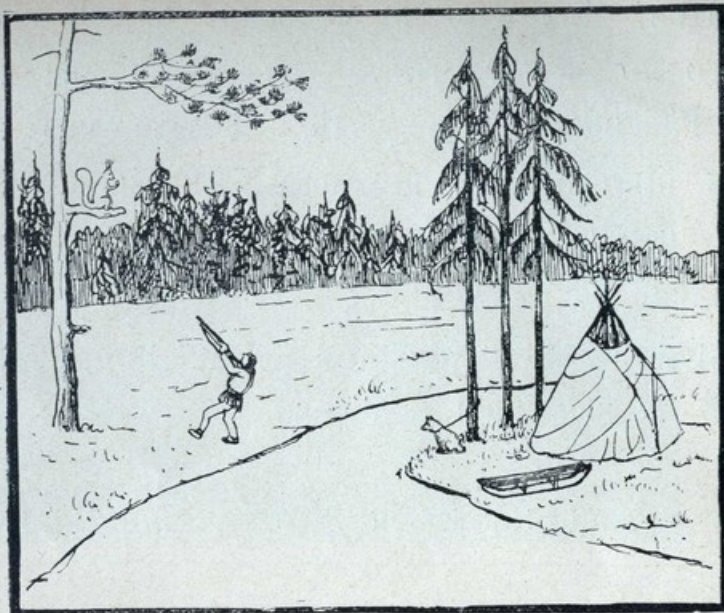
Дрался Миша с бревном до тех пор, пока весь избитый не свалился с дерева.

Пословица: Близок локоть, да не укусишь.

Белкина неудача.

Куропатка по лесистому склону холма бежала к ручью. За ней пушистыми шариками катились птенцы. Самый маленький отстал и жалобно пискнул. Куропатка обернулась и позвала его: — Крр, крр, криит!..

Но тут она заметила белку. Белка притаилась в траве и уже готова была броситься на маленького птенца. В одну секунду куропатка была возле нее. Она била белку сильными крыльями, а белка царапала и кусала ее. Вот куропатка ударила белку в самое чувствительное место, — в кончик носа. Белка кувырнулась на спину. Кровь брызнула у нее из носу. Она с трудом отползла в сторону и легла на куче хвороста, на которой только что собиралась вкусно пообедать птенчиком куропатки.

(Гольдский рис.).

Первая охота Гайаваты.

Вот рассказчик сказок Ягу
 Сделал лук для Гайаваты,
 Лук из ясеня он сделал,
 Стрелы сделал он из дуба,
 Наконечники, — из яшмы,
 Тетиву, — из кожи лани.
 И сказал он Гайавате:
 «Ну, мой сын, иди скорее
 «В лес, где держатся олени.
 «Застрели-ка там козулю
 «С разветвленными рогами».

Гордо взял свой лук и стрелы
 Гайавата и отважно
 В лес пустился, птицы звонко
 Цели по лесу порхая:

«Не стреляй в нас, Гайавата!»
 На дубу над Гайаватой
 Вверх и вниз скакала белка,
 Меж зеленых листьев дуба,
 Поднималась, опускалась
 И мелькая бормотала:
 «Пощади, о, Гайавата!»

И вприпрыжку белый кролик
 Робко бросился с тропинки,
 Стал вдали на задних лапках
 И охотнику промолвил:
 «Пощади, о, Гайавата!»

Но не слушал Гайавата,
 Точно сонный, брел он лесом,
 Думал только об олене,
 След его искал глазами,
 След, что вел к речному броду,
 По тропе к речному броду.

За ольховыми кустами
 Сел и выждал он оленя,
 Увидал два глаза в чаще,
 Увидал над ней два рога,
 Ноздри, поднятые к ветру,
 Увидал и морду зверя
 Под листвою, в пятнах света,
 И, как легкий лист березы,
 Сердце в нем затрепетало,
 Как ольха, весь задрожал он,
 Увидав над бродом зверя.

На одно колено ставши,
Он прицелился в оленя.
Только ветка шевельнулась,
Только листик закачался,
Но олень уж встрепенулся,
Отшатнувшись топнул в землю,
Чутко встал, подняв копыто,
Прыгнул, точно ждал удара.
Ах, он шел навстречу смерти!
Как оса, стрела запела,
Как оса, в него впила!

Мертвый он лежал у брода,
Меж деревьев над рекою;
Сердце в нем уже не билось,
Но зато у Гайаваты
Сердце так и трепетало,
Как домой он нес оленя...

Из оленьей пестрой шкуры
Внуку плащ Нокомис сшила,
Созвала соседей в гости,
Пир дала в честь Гайаваты.
Вся деревня собралась,
Все соседи называли
Гайавату храбрым, сильным...

(Эским. рис.).

(Гольдск. рис.).

Охота на оленя.

Далеко впереди на равнине увидал Бахолай три маленькие черные точки. Он соскользнул с верхового оленя и отпустил его вперед, придерживая в руке конец длинного поводка. Потом снял с плеча ружье, согнулся и пошел, стараясь держаться все время за оленем. Олень знал хорошо свое дело. Он был прекрасным оленем-манщиком. Он подвигался потихоньку к замеченным точкам, разрывая по дороге копытами снег и выбирая на ходу хрустящие волокна ягеля. Точки сделались побольше и стали оленями. Передний поднял голову. Над ней раздвоились полоски — рога. Потом он закачался и словно поплыл навстречу Бахолаю. Он увидел соперника. Бахолай потянул манщика и медленно пополз, укрываясь за его плечами. Дикая олень подходил. Рога у него были развесистые.

Видно было издали, как он роет копытами снег и косится на маншика. Маншик задорно фыркнул и выставил рога, принимая бой. Дикая забыл осторожность и бросился вперед.

Но Бахолай быстро вышел из-под своего приютия и в упор выстрелил в оленя. Олень подскочил, дернул ногами и тяжело грохнулся на землю. Он был убит наповал.

Охотник в капкане.

(Рассказ американского охотника).

В один из моих капканов попал волк. Я убил его дубиной, отбросил в сторону и принялся вновь устанавливать капкан. Скоро все было готово. Я кинул отвертку туда, где лежала моя куртка, и взял последнюю горсть песка, чтобы лучше засыпать капкан.

— Хлоп!

Соседний капкан крепко прижал мне руку. Толстые перчатки спасли меня от раны. Но вытащить руку я не мог. Я вытянулся по земле и стал шарить ногой, стараясь достать отвертку.

— Хлоп!

Другой капкан стиснул мне ногу.

Что же теперь будет со мной? Никто не знал, куда я пошел. Никто, кроме диких зверей, не показывался в этих глухих местах.

Солнце заходило. Становилось холодно. Рука и нога ныли тупой болью. Я едва мог пошевелиться.

Я лежал и раздумывал: Вот также худо и волку, когда он попадет в капкан. Неужели никто не спасет меня и я умру с голоду, также, как умер старый охотник Блэк? Труп его, с ногой, зажатой в капкане, охотники нашли в лесу нынче весной.

Совсем стемнело. Невдалеке завывали волки.—Ну, значит, пропал!—Я понял, что ночью они придут и растерзают меня.

Не успел я подумать этого, как вдруг из чащи леса выскочил и бросился прямо ко мне большой черный волк. Я весь похолодел от страха и неожиданности.

— Бинго!

Это был не волк. Это был мой верный пес Бинго.

— Бинго, принеси отвертку!

Но Бинго догадался не сразу. Сначала он принес ружье, потом мой пояс, потом гайку от капкана и уж потом отвертку. Я быстро свободной рукой отвинтил гайки капкана и через полчаса, радуясь своему спасению, шел домой. Впереди с громким лаем бежал Бинго.

Как я поймал лисят.

Весной в мае рано утром я и мои два брата сели в лодку и отправились на маленький островок, который отстоял верст на десять от села вверх по реке. На этом островке я еще весной приметил лису. Она рыла норы для лисят. Но в то время лисят у нее еще не было. Теперь они родились и,

должно быть, ушели уже подрасти. Мы отправились ловить лисят. У нас в лодке была лопата, сеть для обметывания нор и коробки для лисят. Если не обметать норы, лисята убегут в лес, там их и не поймашь.

Скоро мы пристали к островку, вытянули лодку на песок и с сетями и лопатой побежали к тому месту, где я видел лису. Там были две норы. Мы скинули куртки и заткнули ими отверстия нор. Потом велели маленькому брату натаскать лесу и патыкать веток в отверстия нор, а сами стали устанавливать сеть. Сеть была сто метров в длину и полтора метра в высоту. В натянутом виде она доставала мне до подбородка. Мы обвели ее в три ряда, потом принялись перекапывать норы. Одну нору перекопали,—в ней было пусто. Во второй норе, едва раскопали, увидели десять лисят.

— Берите!—велел я братьям. Но они боялись.

— Бери сам. Они нас укусят, мы боимся.

Я спустился в яму. Поймать лисят было трудно. Они вертелись и бились в норе, прятались в темные углы и не давались. Но все-таки я переловил их всех и посадил в коробки. Мы снесли коробки с лисятами в лодку и вернулись домой.

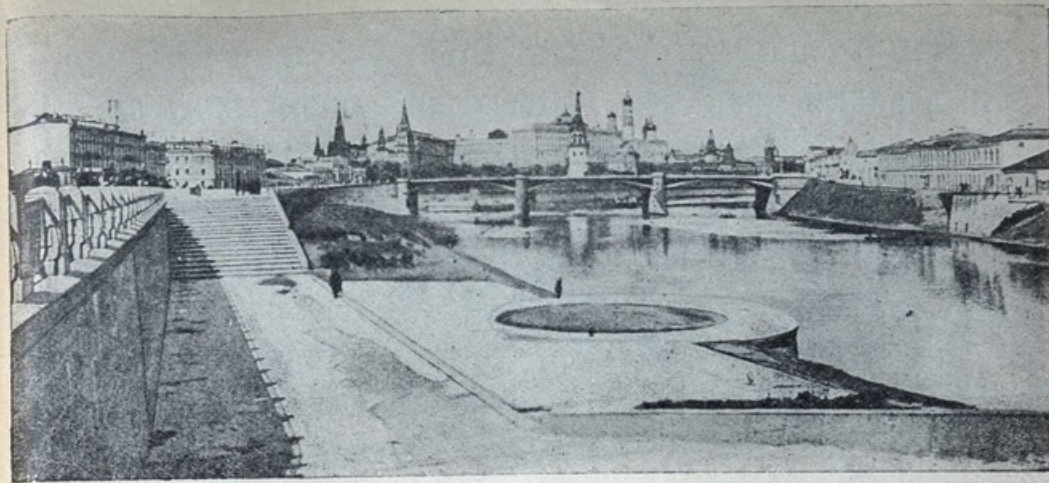
Дома лисят посадили в амбар и накормили сырой рыбой. Потом срубили новый крепкий сруб и посадили туда лисят. В сруб насыпали песку, песок постоянно меняли. Кормили лисят мясом и сырой рыбой. Они у нас скоро выросли. В ноябре мы их убили, ободрали и продали по 5 рублей за шкурку.

О медведихе.

Как весенней теплой порой,
Из-под утренней белой зорюшки,
Что из лесу, лесу дремучего,
Выходила медведиха
С малыми детушками, медвежатами,
Поиграть, погулять, себя показать.
Села медведиха под березкою;
Стали медвежата промеж собой играти.
Обниматися, боротися,
Боротися да кувыркатися.
Отколь ни возьмись—мужик идет:
Он в руках несет рогатину,
А нож-то у него за поясом,
А мешок-то у него за плечами.

Как завидела медведиха
Мужика с рогатиной,
Заревела медведиха,
Стала кликать детушек,
Глухих медвежат своих:
«Ах вы, детушки, медвежатунки!
Перестаньте валяться,
Обниматися, кувыркаться.
Становитесь, хоронитесь за меня:
Уж я вас мужику не выдам,
Я сама мужику брюхо выем!»
Медвежатунки испугались,
За медведиху побросались.
А медведиха осержалася,
На дыбы поднималася.
А мужик-от, он догадлив был,
Он пускался на медведиху,
Он сажал в нее рогатину,
Что повыше пуца, пониже печени.
Грянулася медведиха о сыру землю;
А мужик-то ей брюхо порол,
Брюхо порол, да шкуру снимал,
Малых медвежат в мешок поклад,
А поклавши-то домой пошел:
Вот тебе, жена, подарочек,
Что медвежья шкура в пятьдесят рублей;
А еще вот тебе подарочек,—
Трое медвежат по пяти рублей.

ГОРОД.

В городе десять тысяч домов.

В городе тысяча тысяч людей.

Дома в городе высокие, в пять-шесть этажей, сложены из кирпича и укреплены железом. А в Америке есть города с домами в двадцать и тридцать этажей. Такие дома стоят, как высокие скалы, поднимаясь на 50 саженей вверх. Их называют «небоскребы».

Трамвай.

Улицы в городе прямые и длинные. Есть улицы длиной 4—5 верст. Они замощены камнем или

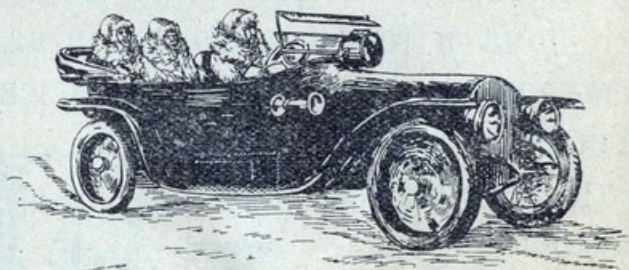
залиты асфальтом. Асфальт варят из смолы с песком, он гладкий, как лед, только не такой скользкий.

Экипаж.

Вдоль улицы проложены стальные рельсы. Над рельсами протянуты провода из толстой проволоки. По рельсам быстро ходят трамваи. В трамваях едут люди в разные концы города по своим делам. Трамваи двигаются электричеством. Электричество бежит по проводам и дает нам свет и силу для движения. — смотря по тому, с какими машинами соединены провода.

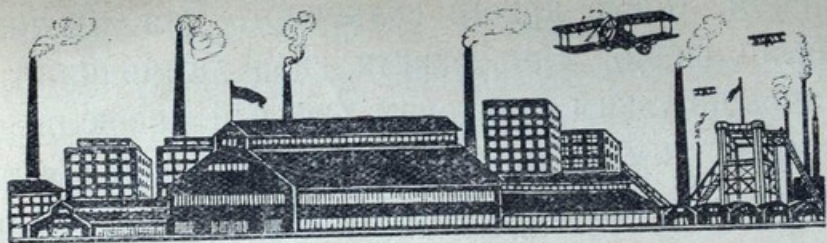
По обеим сторонам улицы туда и сюда снуют экипажи и автомобили. По панели около самых домов ходят

Автомобиль.

люди. Днем и ночью не прекращаются в городе шум и движение. Ночью весь город освещен электрическими фонарями и в нем светло, как днем.

В 7 часов утра гудят гудки над городом. Еще темно. Но вот пустынные улицы быстро наполняются рабочими. Длинными вереницами они спешат на работу, каждый на свой завод.

На самом краю города торчат высокие кирпичные трубы, стоят тяжелые здания с толстыми стенами. Это заводы. Огромные железные ворота открыты настежь. Толпами проходят рабочие. Ровно в 8 часов ворота закрываются и уже никого не выпускают и не выпускают без пропуска до 4 часов дня.

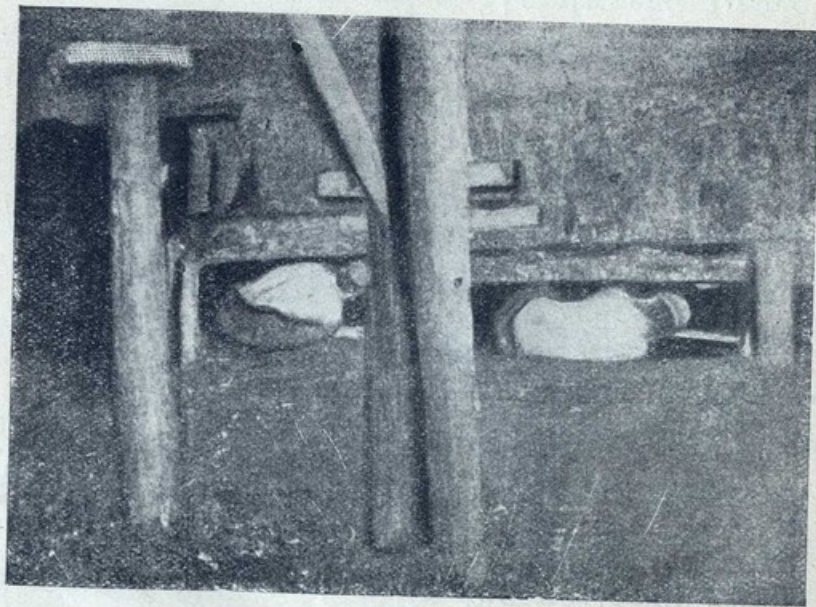
УГОЛЬ.

Углекоп Акимов встал до света, наскоро выпил холодного чаю, взял лампочку и завтрак, приготовленный с вечера женой, и отправился в шахту. Он работал весь день под землей, а к ночи выходил наверх и мог видеть солнце только по воскресеньям.

На улице он встретил товарищей. Они тоже шли на работу. Кругом поднимались высокие трубы заводов. Лет двадцать тому назад здесь была ровная зеленая степь, а теперь вырос черный рабочий город. Здесь тоже начиналась работа, надземная, дневная. Окна заводов светились, как тысячи глаз, а стены и крыши чернели от угольной пыли. Каждый завод был похож на тысячеглазого большого углекопа.

Углекопы вошли в железную клеть и по узкому колодезю клеть спустилась вниз, саженей на 50 в глубину. Они сразу очутились в темном сыром по-

мещении. После яркого солнечного дня там ничего не было видно. Они зажгли свои лампочки и разошлись по узким коридорам, каждый в свою шахту. Навстречу им по рельсам другие рабочие катили маленькие вагончики, нагруженные углем. «Дзинь! дзинь!» — звенели звонки — дайте дорогу! Углекопы прижимались к сырой и холодной стене коридора и нагруженный вагончик с грохотом проезжал мимо. Уголь подвозили к клети и поднимали вверх по тому же самому колодцу, по которому только-что спустились рабочие.

В з а б о е.

Акимов подошел к своему забою, разделся до пояса и взял свой острый, тяжелый заступ. Маленькая лампочка тускло освещала черную каменную стену. Акимов лег на бок и снизу начал отбивать от стены куски угля.

Время шло. Акимов работал все время, лежа на боку, скорчившись в самом неудобном положении. Он врубался все глубже и глубже в твердую стену. С шумом падали тяжелые куски угля. В шахте было холодно, с потолка и со стен текла сырость. Но рабочему было жарко. По его голой спине струился черный пот. Акимов сам был, как живой заступ...

Тяжел и опасен труд углекопа. Многие гибнут на работе. Часто бывает, что тяжелый пласт обвалится раньше времени и задавит рабочего. От сырости и холода многие теряют здоровье. На смену им приходят другие. Ведь уголь необходим. Без угля нет машины, без угля нет завода. Печь да котел дают заводу силу. Если топить дровами, дерева на земле не хватит. Да и в дереве для машины недостаточно жару. Тут нужен черный и плотный каменный уголь, добытый из глубины земли.

Без угля не сделать ни ружья, ни ситцу, ни сахара. Без угля не сделать парохода и паровоза, для того чтобы перевозить необходимые людям товары.

СИТЕЦ.

В теплом Туркестане узбекский крестьянин Абдул посеял семена хлопчатника в мягкую рыхлую землю. Выросли низкие кусты и дали большие желтые цветы. Из цветов завязались плоды — зеленая коробочка, полная мягкого белого пуху. Это хлопок или вата.

Осенью Абдул собрал и очистил хлопок, увязал его в тюки и продал в кооперативную лавку. Хлопок повезли сперва на верблюдах, потом на пароходе, потом по железной дороге. Привезли в Москву и сдали в прядильню.

В прядильне.

В прядильне хлопок поступил на трепальную машину. Машина растрепала его по волокнам, потом намотала на толстую скалку ровным пушистым слоем. Другая, чесальная машина, расчесала весь хлопок на узкие ленты, не шире пальца. Прядильная машина скрутила из лент толстые грубые нитки. Нитки намотали на веретена, потом стали их перематывать с веретен на катушки и делать все тоньше и крепче.

Работницы Маша, Катя и Дарья Ивановна ходили от катушки к катушке и только смотрели, чтобы нитки не рвались. Где оборвется, они тотчас же связывали. Работа с виду легкая, но быстро утомляет. Главное, нельзя остановиться. Паровая машина гудит, вертятся огромные колеса, приводные ремни мелькают, веретена жужжат и тянутся

ровные нитки. Надо все время без отдыха следить, подхватывать, связывать нитки. У Маши, Кати и Дарьи Ивановны было по 500 веретен. А всего в прядильне было 300 прядильниц и больше ста тысяч веретен. Маша повернулась и чуть не задела за приводной ремень. А если бы задела, ремень подхватил бы ее, поднял к потолку и хлопнул об пол — тут бы ей и смерть.

На ткацкой.

С прядильни нитки на катушках поступили на ткацкую фабрику. Ткач Парамонов и ткачиха Матрена натянули эти нитки на ткацкий станок. Продольная основа была в 500 нитяных рядов. Потом они пустили поперечный челнок, такой же, каким вяжут сети. Парамонов поддернул станок и основа разделилась пополам. Ряды через один разошлись вниз и вверх и челнок проскочил поперек, между ними. Парамонов поддернул опять: — верхние ряды перешли вниз, нижние поднялись наверх и челнок проскочил назад. Вверх-вниз, вниз-вверх, челнок сновал взад и вперед и выходила готовая ткань. Станок поднимал эту ткань и наматывал на вал.

В красильной.

Матрена относила готовые свертки ткани в красильню и там печатная машина набивала на ткани узор разноцветными красками. В красильне было душно и стояли вредные пары над широкими

котлами с кипящей краской. Матрена с непривычки отворачивалась и спешила уйти. Но красильщицы, Ваня и Андрей, работали без устали. У них были бледные лица и тощие руки, запачканные краской.

ЛЕНИН И РАБОЧИЕ.

Это было давно, еще при царе. На тайном собрании рабочих я в первый раз увидел Ленина.

Мы говорили о том, как улучшить свою жизнь на фабриках и заводах.

А Ленин отвечал нам:

— Только тогда, когда сквернейшей царской властью, будет возможность улучшить положение рабочих. И только тогда, когда рабочие организуются крепко-накрепко против своих врагов—помещиков и капиталистов.

Говорил он просто, понятно и мы его любили.

Дело было весной. Мы собрались тогда около большой глубокой канавы с водой. Нагрянула полиция, — мы врассыпную. Видим: за Лениным бежит городской. Тогда рабочий Фомин сбил городского с ног и толкнул в канаву. Пока он там барахтался, мы убежали в лес.

9 января 1905 года.

Лопнуло у рабочих терпение, и они написали царю бумагу: «Царь, нам плохо живется. Хозяева мучат нас тяжелой работой, не считают за людей. Нет больше сил терпеть. Защити нас от хозяев, избавь нас от нищеты и темноты».

Вот рабочие пошли к царю с этой бумагой. А царь велел окружить свой дворец войском. Народ глядит на войско, удивляется: «Зачем оно? Сами порядок держим». Вдруг труба трубит. Что такое? Мальчишки полезли на деревья, чтобы лучше видеть.

Трах—залп. За ним другой. Потом третий. Народ—бежать. Царские солдаты гонялись за ним и рубили людей. Стреляли даже в мальчишек на деревьях. Многие из них упали убитыми на снег. С тех пор народ стал ненавидеть царя. Царь—первый заступник господ и хозяев.

Война.

Погнали нас с немцами воевать. Страшна была война. Бывало, ночью небо все красным огнем горит, снаряды и пули так и носятся. А как стихнет перестрелка, кругом земля так жалобно стонет: это раненные просят помощи.

Стал я с тех пор тосковать: «И за что мы воюем?»

Отпустили меня на время в деревню. Приезжаю—жена на работе мается, хозяйство обеднело. Зато купца нашего Корнея Иванова не узнать: разжирел окончательно. В город переехал, каменный дом купил.

Тогда я понял, за кого мы при царе воюем.

Революция.

Год проходит—война не кончается, другой год проходит—нет мира. Наконец, на третьем году народ возмутился. Рабочие бросили работать, стали кричать: «Долой царя! Хлеба!»

Послали солдат умирять рабочих. Но солдаты перешли на их сторону и поддержали рабочих.

Царя тогда не было в столице. Как узнал он, что делается, сел на поезд, спешит домой. Но рабочие остановили поезд. Царя арестовали и посадили под крепкий караул. Он не мог никуда убежать.

Как Ленин помог народу победить буржуев.

Когда арестовали царя, то господа испугались. Они боялись, что народ и до них доберется. Поэтому они стали уговаривать народ продолжать войну и больше ни о чем не думать.

Тут выступил Ленин. Он стал говорить нам:

— Не верьте буржуйам, это они в свою пользу говорят. Лучше миритесь поскорей с немцами, да возвращайтесь домой прогонять господ.

Народ так и сделал. Тогда земля от помещиков перешла к народу. Так Ленин помог народу победить буржуев.

Северный Комитет.

Царская власть угнетала трудящихся для того, чтобы хорошо жилось помещикам и капиталистам. Особенно угнетала она трудящихся туземцев покоренных стран — Кавказа, Туркестана и Сибири. Хуже всего жилось малым народностям севера — остякам, самоедам, тунгусам и другим.

Октябрьскую революцию сделали вместе рабочие и крестьяне. Городские рабочие и деревенские крестьяне, русские и киргизы, башкиры, зыряне, якуты. И каждый народ стал устраивать свою жизнь и землю, наравне с другими. Под солнцем на земле всем хватит места, чтоб жить и работать. Сами живите и другим жить не мешайте.

А малые народы на севере остались в стороне. В далекую тундру и глухую тайгу не сразу и весть дошла об Октябрьской Революции. Поэтому Советская власть устроила Комитет Содействия Народностям Северных Окраин — «Северный Комитет». Комитет устроен для того, чтобы помочь отсталым северным народам выйти на советскую дорогу и построить для себя, и на тундре и в тайге, здоровую и счастливую жизнь.

Октябрьская революция.

7-го ноября, а по старому счету 25-го октября, мы празднуем годовщину Октябрьской революции. В этот день в 1917 году власть перешла в руки рабочих и крестьян.

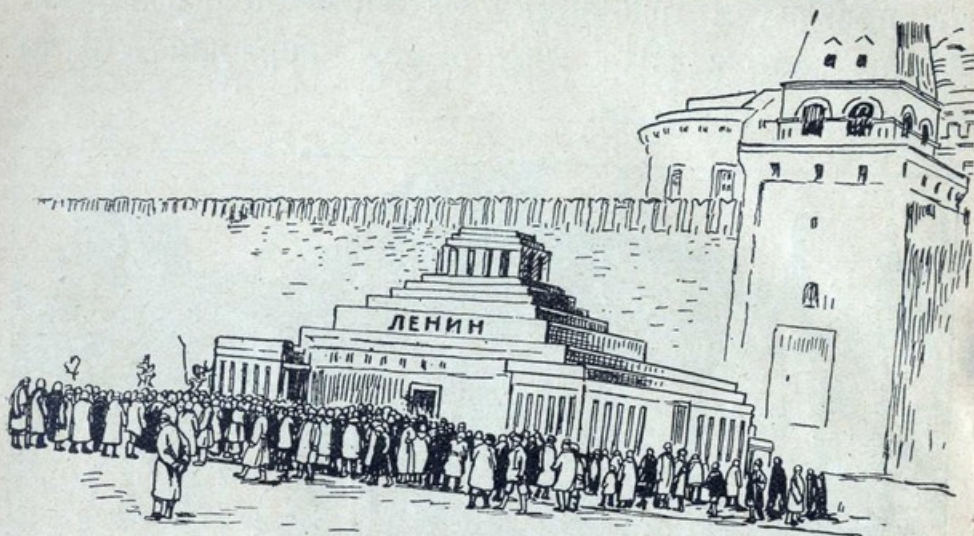
В праздник революции.

Улица волнуется, шумит, гремит она. Идет-течет по улице народная волна.	И так сдается, чудится, ликует вся страна. Идет-течет по улице народная волна.
--	---

В праздник 1-го мая.

Славьте великое Первое Мая, —
праздник труда и паденья оков!
Славьте великое Первое Мая, —
праздник свободы, весны и цветов!

— 122 —
21 января—день траура для трудящихся всего мира.
В этот день в 1924 году
умер Владимир Ильич ЛЕНИН.

Великая могила.

Похороны.

Когда его хоронили,
был холодный сумрачный день.
Кремлевские башни и шпили
окутала хмурая тень.
Но странно, что ровно в четыре
солнце блеснуло меж туч,
На старые стены и башни
бросая свой ласковый луч.
Его не зарыли в могилу,
как в сказке, он спит под стеклом.
Друзьями положен он в склепе
у стены под старым Кремлем.

— 123 —

Прощанье.

Рано, в восемь часов утра,
Деловитый, отважный и маленький,
Он к вокзалу тайком удрал
В отцовской шапке и валенках.
Матери он ничего не сказал.
И в класс не пошел, не от лени:
Нынче в последний раз на вокзал
Приедет товарищ Ленин.
Ждет, сурово наморщив лоб,
Прячется среди старших.
И вот закачался красный гроб
Под звуки печального марша.
Петька шапку скинул долой,
На цыпочки встал,—не видно.
Что же? Так и пойти домой?
Петьке до слез обидно.
— Товарищ, дяденька, поддержи,
Дай немножко подняться,
Там стекло... Ты мне покажи.
Я пришел попрощаться.
Поднял Петьку старик в очках.
Петька впился глазами:
Вот он Ленин... А у старика
Глаза налились слезами.

Мы пионеры — молодые революционеры.

1. Пионер с детства верен революции, делу крестьян и рабочих и заветам Ленина.

2. Пионер встает рано утром, чисто умывается и идет на работу или в школу. В ученье, в работе, в игре, пионер все делает проворно и с охотой.

3. Пионер держит свое тело в чистоте, одежду в порядке. Пионер не ругается, не курит табаку и не пьет водки.

4. Пионер бережет свои книги и инструменты,

5. Пионер старается устраивать общественные игры и работы, совместно с товарищами. Вместе работать веселее и легче.

6. При нужде пионер помогает другому человеку, маленькому и большому.

7. Пионер знает тундру и тайгу, как свои пять пальцев.

8. Пионер постоянно стремится улучшить и украсить свой дом, свою школу.

9. Пионер не бьет и не обижает домашних животных, собак, оленей, лошадей. Он кормит их, прилаживает упряжь, чтоб она им не терла бока. Помогает им устроиться на отдых.

10. Пионер не боится опасности, не теряет ума, где не плачет, а старается ее поправить.

МАРШ СЕВЕРА.

Солнце ночное Будем работать
Над тундрой светит. С новой охотой,
Племя родное Тайгу и тундру
— Севера дети. Изменим работой.

Рыбак и охотник Русский работник,
Товарищу рад, Якут и бурят,
Каждый работник Кузнец и плотник —
Нам дорог, как брат. Тоже наш брат.

Мы—тунгусы,
Остяки и юраки,
Мы—камчадалы,
Гиляки, коряки.
Но дармоедов
Нам даром не надо,
Прочь живодеров
С реки и от стада.

Малых народов
Большая семья,
Оленеводы
И дети ружья.
Выгнать обманщиков
Старых купцов,
Северный житель
Всегда с собой, готов.